

**Федеральное государственное казенное образовательное
учреждение высшего образования
«Уральский юридический институт
Министерства внутренних дел Российской Федерации»**

Кафедра уголовного процесса

**И. А. Регионских
И. С. Макеева
М. Н. Косарев**

**Особенности квалификации и расследования
преступлений экстремистской и террористической
направленности, подследственных следователям
МВД России**

Учебно-методическое пособие

**Екатеринбург
2020**

ББК 67.408.141
Р444

Ретюнских И. А.

Р444 *Особенности расследования и квалификации преступлений экстремистской и террористической направленности, подследственных следователям МВД России: учебно-методическое пособие* / И. А. Ретюнских, И. С. Макеева, М. Н. Косарев. – Екатеринбург: Уральский юридический институт МВД России, 2020. – 59 с.

ISBN 978-5-88437-704-2

Рецензенты: **Т. В. Николаева**, заместитель начальника кафедры уголовного права и криминологии Уфимского юридического института МВД России, кандидат юридических наук, доцент;
Д. Н. Рудов, заместитель начальника кафедры уголовного процесса, кандидат юридических наук, доцент

В учебно-методическом пособии рассматриваются особенности проверки сообщений и расследования преступлений экстремистской направленности, подследственных следователям МВД России, исследуются актуальные вопросы их квалификации. Пособие способствует формированию общепрофессиональных и профессиональных компетенций, в числе которых способность юридически правильно квалифицировать факты, события и обстоятельства; способность квалифицированно применять нормативные правовые акты в конкретных сферах юридической деятельности.

Издание предназначено для профессорско-преподавательского состава, курсантов и слушателей образовательных организаций МВД России, обучающихся по специальностям 40.05.01 Правовое обеспечение национальной безопасности, 40.05.02 Правоохранительная деятельность, 38.05.01 Экономическая безопасность, по программам повышения квалификации и переподготовки, сотрудников следственных подразделений территориальных органов внутренних дел Российской Федерации.

Обсуждено на заседании кафедры уголовного процесса УрЮИ МВД России (протокол № 26 от 12 декабря 2019 г.).

Рекомендовано для использования в образовательном процессе методическим советом УрЮИ МВД России (протокол № 6 от 20 января 2020 г.).

ISBN 978-5-88437-704-2

ББК 67.408.141

© И. А. Ретюнских, И. С. Макеева, М. Н. Косарев, 2020
© Уральский юридический институт МВД России, 2020

ВВЕДЕНИЕ

Согласно Стратегии национальной безопасности Российской Федерации целями государственной и общественной безопасности являются защита конституционного строя, основных прав и свобод человека и гражданина, сохранение гражданского мира, политической и социальной стабильности в обществе. Угрозой для вышеуказанных разновидностей безопасности выступает деятельность террористических и экстремистских организаций, направленная на насильственное изменение конституционного строя Российской Федерации, дестабилизацию работы органов государственной власти, уничтожение или нарушение функционирования военных и промышленных объектов, объектов жизнеобеспечения населения, транспортной инфраструктуры, устрашение населения, в том числе путем завладения оружием массового уничтожения, радиоактивными, отравляющими, токсичными, химически и биологически опасными веществами, совершения актов ядерного терроризма, нарушения безопасности и устойчивости функционирования критической информационной инфраструктуры Российской Федерации¹.

Основным субъектом, осуществляющим противодействие экстремизму и терроризму в России, является Министерство внутренних дел Российской Федерации². В соответствии с ч. 5 ст. 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации³ к возможной подследственности следователей МВД России относятся деяния, предусмотренные ст. 282¹, ст. 282², ст. 282³ Уголовного кодекса Российской Федерации⁴ (преступления экстремистской направленности) и ст. 205⁵, ст. 208 УК РФ (преступления террористического характера), в связи с чем основной акцент в работе будет уделен рассмотрению вопросов расследования указанных преступлений.

В работе дается уголовно-правовая характеристика преступлений экстремистской направленности и террористического характера, рассматриваются вопросы их квалификации, а также формулируются рекомендации по порядку действий следователя по расследованию указанных преступлений.

Изучение материалов учебно-методического пособия следователями и руководителями следственных подразделений территориальных органов внутренних дел Российской Федерации позволит получить комплексное представление об особенностях квалификации и расследования преступлений экстремистской и террористической направленности, подследственных следователям МВД России, что будет способствовать повышению эффективности правоохранительной деятельности по обеспечению государственной и общественной безопасности в части борьбы с экстремизмом и терроризмом.

Учебно-методическое пособие предназначено для курсантов и слушателей образовательных организаций высшего образования МВД России, обучающихся по специальностям 40.05.01 Правовое обеспечение национальной безопасности,

---

¹ О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации: указ Президента Российской Федерации от 31.12.2015 № 683. URL: <http://www.garant.ru/>

² Далее – МВД России.

³ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ. URL: <http://www.garant.ru/> (далее – УПК РФ).

⁴ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ. URL: <http://www.garant.ru/> (далее – УК РФ).

40.05.02 Правоохранительная деятельность, 38.05.01 Экономическая безопасность и будет способствовать формированию следующих компетенций:

по специальности 40.05.01 Правовое обеспечение национальной безопасности:

– способности юридически правильно квалифицировать факты, события и обстоятельства (ПК-2);

– способности принимать решения и совершать юридические действия в точном соответствии с законодательством Российской Федерации (ПК-3);

– способности квалифицированно применять нормативные правовые акты в профессиональной деятельности (ПК- 4);

– способности квалифицированно толковать нормативные правовые акты (ПК-6);

– способности производить предварительное расследование (в форме дознания) по уголовным делам о преступлениях, подследственных органам внутренних дел (ПК-1);

по специальности 40.05.02 Правоохранительная деятельность:

– способности принимать решения и совершать юридические действия в точном соответствии с законодательством Российской Федерации, юридически правильно квалифицировать факты, события и обстоятельства (ПК-2);

– способности квалифицированно применять нормативные правовые акты в конкретных сферах юридической деятельности (ПК- 4);

– способности квалифицированно толковать нормативные правовые акты (ПК-5);

– способности осуществлять производство дознания по уголовным делам (ПК-11);

по специальности 38.05.01 Экономическая безопасность:

– способности юридически правильно квалифицировать факты, события и обстоятельства, создающие угрозы экономической безопасности, применять познания в области материального и процессуального права, в том числе уголовного права и уголовного процесса (ПК-9);

– способности осуществлять расследование экономических преступлений в форме дознания (ПК-13).

В результате изучения положений настоящего учебно-методического пособия обучающиеся будут:

знать: нормативную базу и прецедентную практику квалификации преступлений экстремистской направленности и террористического характера, особенности их юридической оценки, критерии разграничения сходных по объективным и субъективным признакам преступлений;

уметь: использовать и самостоятельно пополнять уголовно-правовые знания, необходимые для правильной квалификации преступлений экстремистской направленности и террористического характера, свободно оперировать юридическими понятиями и категориями; применять нормы права в ситуациях наличия пробелов, квалифицированно толковать правовые акты в области применения статей, предусматривающих уголовную ответственность за преступления экстремистской и террористической направленности, формулировать обоснованные предложения и рекомендации по совершенствованию практики уголовно-правового регулирования соответствующих общественных отношений;

владеть навыками формирования правовой позиции по реальным уголовным делам и проведения научных исследований преступлений экстремистской направленности и террористического характера.

ГЛАВА 1. ОСОБЕННОСТИ РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ЭКСТРЕМИСТСКОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ, ПОДСЛЕДСТВЕННЫХ СЛЕДОВАТЕЛЯМ МВД РОССИИ

§ 1. Уголовно-правовая характеристика и вопросы квалификации преступлений экстремистской направленности

Организация экстремистского сообщества (ст. 282¹ УК РФ)

Основной непосредственный объект преступлений, предусмотренных ст. 282¹–282³ УК РФ – общественные отношения, обеспечивающие основы конституционного строя и безопасность государства.

Объективная сторона состава преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 282¹ УК РФ, характеризуется следующими деяниями: 1) создание экстремистского сообщества; 2) руководство экстремистским сообществом; 3) руководство частью экстремистского сообщества или входящими в сообщество структурными подразделениями; 4) создание объединения организаторов, руководителей или иных представителей частей или структурных подразделений экстремистского сообщества; ч. 1.1 ст. 282¹ УК РФ – склонение, вербовка или иное вовлечение лица в деятельность экстремистского сообщества; ч. 2 ст. 282¹ УК РФ – участие в экстремистском сообществе.

Стоит отметить, что для целей анализируемой статьи законодатель ввел новый как для доктрины уголовного права, так и для уголовного закона термин – «экстремистское сообщество», наделив его своим, специфическим набором признаков. Следовательно, правоприменителю в данном случае не стоит обращаться к ст. 35 УК РФ, поскольку заявленное определение никаким образом не коррелирует с указанными в ней видами соучастия.

Под экстремистским сообществом необходимо понимать устойчивую группу лиц, заранее объединившихся для подготовки или совершения одного или нескольких преступлений экстремистской направленности, характеризующуюся наличием в ее составе организатора (руководителя), стабильностью состава, согласованностью действий ее участников в целях реализации общих преступных намерений. При этом экстремистское сообщество может состоять из структурных подразделений (частей).

То есть экстремистскому сообществу присущи такие признаки организованной группы, как устойчивость и цель – подготовка или совершение преступлений (в данном случае экстремистской направленности). Вместе с тем использование в диспозиции формулировки «а равно руководство экстремистским сообществом, его частью или входящими в такое сообщество структурными подразделениями» свидетельствует о том, что анализируемому объединению присущ и такой признак преступного сообщества, как структурированность.

Структурным подразделением (частью) экстремистского сообщества является функционально и (или) территориально обособленная группа, состоящая из двух

или более лиц (включая руководителя этой группы), которая осуществляет преступную деятельность в рамках и в соответствии с целями экстремистского сообщества. Такие структурные подразделения (части) могут не только совершать отдельные преступления экстремистской направленности, но и выполнять иные задачи по обеспечению функционирования экстремистского сообщества (например, обеспечение сообщества оружием, иными предметами, используемыми в качестве оружия, производство листовок, литературы и других материалов экстремистского характера).

Необходимо добавить, что указание Пленума Верховного Суда РФ на категории преступлений, совершаемых в составе организованной структурированной группы (тяжкие либо особо тяжкие преступления), также не коррелирует с признаками экстремистского сообщества, поскольку экстремистское сообщество создается для совершения преступлений, относящихся к различным категориям по характеру и степени их общественной опасности (от преступлений небольшой тяжести до особо тяжких преступлений).

Так, К., создавая экстремистское сообщество, т. е. организованную группу лиц для подготовки и совершения преступлений экстремистской направленности, имел умысел, направленный на осуществление публичных призывов к неопределенному кругу лиц к экстремистской деятельности, публичное возбуждение у неограниченного круга лиц ненависти и вражды к представителям негроидной и монголоидной рас, еврейской национальности, коренных народов Кавказа и Закавказья. Указанные цели К. реализовывал в результате убийств и избиения представителей вышеперечисленных народов, нанесения на стены зданий надписей и рисунков националистического толка, националистической символики в виде свастики (например, «Русь для русских», «Русские, вооружайтесь» с изображением свастики и с указанием в виде стрелки на оружейный магазин, расположенный в данном здании; «14/88», «Русский, хватит бухать» с изображением свастики; «Русские живы» с изображением свастики), а также распространения листовок и литературы экстремистского содержания («Русская воля», «Корпус», «Радикальный голос», «Свободная Россия»)¹.

Также стоит отметить, что для признания сообщества экстремистским не нужно устанавливать такие признаки преступного сообщества, как более сложная, нежели в организованной группе, внутренняя структура; заметно превосходящая организованную группу численность; направленность на совершение тяжких или особо тяжких преступлений для получения прямо или косвенно финансовой или иной материальной выгоды. Вместе с тем такие признаки преступного сообщества, как стабильность состава, определение преступных целей, вербовка его членов, разделение функциональных обязанностей, согласованность действий, характерны и для экстремистского сообщества.

Вышеназванные обстоятельства указывают на несовершенство законодательной техники, приводящее к отсутствию единообразия в толковании и последующем применении рассматриваемой уголовно-правовой нормы. Решение законодателя ввести новый вид соучастия существенно сказывается на правопримени-

---

¹ Приговор Воркутинского городского суда Республики Коми от 26.01.2011. URL: <https://sudakt.ru/>.

тельной деятельности, в частности, возникает вопрос: «Возможно ли привлечение к уголовной ответственности по ст. 282¹ УК РФ, например, трех лиц, объединившихся с целью совершения преступлений экстремистской направленности?». Ответ на него положительный, как раз ввиду того, что экстремистское сообщество является самостоятельным, искусственно созданным законодателем объединением, которому присущи свои специфические признаки и это объединение никаким образом не связано с традиционными видами соучастия (ни организованной группой, ни преступным сообществом).

Вместе с тем надо сказать, что для признания организованной группы экстремистским сообществом не требуется предварительного судебного решения о запрете или ликвидации общественного или религиозного объединения либо иной организации в связи с осуществлением экстремистской деятельности. В указанном случае речь уже будет идти об экстремистской организации, ответственность за создание которой предусмотрена ст. 282² УК РФ.

Первой формой деяния, предусмотренного ч. 1 ст. 282¹ УК РФ, является создание экстремистского сообщества, которое заключается в объединении лиц в одну группу; определении их ролей в составе сообщества; обеспечении благоприятных условий для совершения преступлений экстремистской направленности, о чем может свидетельствовать, например, достижение договоренности о применении насилия в общественных местах в отношении лиц по признакам принадлежности к определенной расе, национальности, религии.

Примером может служить приговор Ленинского районного суда г. Кирова, по материалам которого Д., являясь приверженцем идеологии фашизма, признавая себя участником молодежного движения «скинхеды», разделяя идеи экстремистской националистической направленности, исключительности лиц славянской национальности и неполноценности лиц неславянского происхождения – представителей народностей Кавказа и Средней Азии, невозможности проживания последних на территории Российской Федерации, руководствуясь национальной ненавистью к ним, а также ненавистью к представителям других неформальных молодежных движений, в том числе к «антифашистам», и иным лицам, не разделяющим нацистскую идеологию, решил заниматься преступной деятельностью, направленной на совершение в отношении указанной категории лиц уголовно-наказуемых деяний против жизни и здоровья, а также общественной безопасности и общественного порядка. Д. путем уговоров и бесед привлек в качестве исполнителей его знакомых А., У. и П., которые разделяли те же самые взгляды. Д. определил структуру сообщества, согласно которой он являлся лидером (организатором) сообщества, а У., П. и А. – его активными участниками (исполнителями). Члены экстремистского сообщества периодически собирались, обсуждали цели и задачи сообщества: изгнание лиц неславянского происхождения; способы достижения этой цели, а именно нападения на представителей этих народностей, а также представителей других неформальных молодежных движений, в том числе «антифашистов», избития их; в том числе и проведение рейдов на определенной территории с целью отыскания лиц неславянской национальности, представителей других неформальных молодежных движений, в том числе «антифашистов», и совершения в отношении них преступлений, а также отработки приемов

силовых акций, изучали экстремистскую литературу на различных сайтах в сети «Интернет»¹.

Уголовная ответственность за создание экстремистского сообщества наступает с момента фактического образования такого сообщества, т. е. с момента объединения нескольких лиц для подготовки или совершения преступлений, а также в целях осуществления умышленных действий, направленных на создание условий для совершения преступлений экстремистской направленности или свидетельствующих о готовности экстремистского сообщества реализовать свои преступные намерения, независимо от того, совершили ли участники такого сообщества запланированное преступление.

Следующей формой деяния, предусмотренного ч. 1 ст. 282¹ УК РФ, является руководство экстремистским сообществом, его частью или входящими в такое сообщество структурными подразделениями. Под руководством экстремистским сообществом, согласно постановлению Пленума Верховного Суда РФ от 28.06.2011 № 11 «О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности», следует понимать осуществление управленческих функций в отношении сообщества или отдельных его участников, как при совершении конкретных преступлений экстремистской направленности, так и при обеспечении деятельности экстремистского сообщества². Руководство экстремистским сообществом может выражаться, в частности, в разработке планов его деятельности, подготовке к совершению конкретных преступлений экстремистской направленности, совершении иных действий, направленных на достижение целей, поставленных экстремистским сообществом или входящими в его структуру подразделениями при их создании (например, в распределении функций и обязанностей между членами экстремистского сообщества, организации материально-технического обеспечения, разработке способов совершения преступлений, принятии мер безопасности в отношении членов экстремистского сообщества).

Так, Л., движимый идеями нацизма и национал-социализма, создал в г. Магнитогорске экстремистское сообщество, руководил им, обеспечивал его техническое оснащение, осуществляя вербовку, пропаганду и идейную подготовку лиц для последующего их вступления в указанное сообщество. Другие активные участники сообщества «Русское национальное движение» (далее – «РНД») получили следующие роли: Б. – руководитель сектора пропаганды и идейный лидер; М. – руководитель силового блока с функциями по обеспечению общей безопасности при совершении преступлений экстремистской направленности, а также обеспечению собственной безопасности членов экстремистского сообщества «РНД»; Д. – руководитель сектора по связям со средствами массовой информации с функциями по созданию видеороликов экстремистской направленности. В дальнейшем в целях увеличения численного состава сообщества Л. путем вербовки, агитации и пропаганды идей нацизма, национализма и расовой нетерпи-

---

¹ Приговор Ленинского районного суда г. Кирова от 24.10.2016 по делу № 1-671/2016. URL: <https://sudakt.ru/>.

² О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности: постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 28.06.2011 № 11. URL: <http://www.garant.ru/>

мости, а также возбуждения ненависти и вражды к представителям неславянских национальностей и народов, вовлек в данное экстремистское сообщество около 40 человек¹.

О стабильности состава структурных подразделений экстремистского сообщества и сплоченности его членов может свидетельствовать наличие устава, символики, наличие строгой иерархии и соподчинения, общей «кассы» и ее формирование путем «членских» сборов участниками такого сообщества.

Преступление в данной форме является оконченным с того момента, когда виновный реально начал осуществлять свои руководящие функции. Так, например, по материалам приговора Ворошиловского района г. Ростова-на-Дону, Г., разделяя экстремистские идеи, а именно о превосходстве славянских национальностей над всеми иными, в нарушение принципа равенства граждан Российской Федерации, закрепленного в ст. 19 Конституции РФ, которая гарантирует равенство прав и свобод человека и гражданина независимо от пола, расы, национальности, языка, происхождения, имущественного и должностного положения, места жительства, отношения к религии, убеждений, принадлежности к общественным объединениям, а также других обстоятельств, по мотивам ненависти и вражды к лицам неславянской национальности создал в г. Ростове-на-Дону экстремистское сообщество, то есть сплоченную устойчивую организованную группу лиц, отличающуюся стабильностью ее состава и согласованностью действий участников, для подготовки и совершения по мотивам ненависти и вражды в отношении лиц неславянской национальности преступлений экстремистской направленности, под названием «Национально-патриотическое движение» совместно с лицами, разделяющими его идеи, с целью проведения силовых акций – «белых патрулей», направленных на нападение и избиение лиц кавказской национальности. Г. привлек в созданное им национально-патриотическое движение К., Б. и М. Роли в сообществе были распределены следующим образом: Г. являлся лидером-создателем движения, им осуществлялось руководство, четкое распределение обязанностей между членами экстремистского сообщества, координирование действий путем общего сбора членов организации в условленном месте и в назначенное время, сбор денежных средств на поддержание и развитие движения, а именно на приобретение принтера для последующего выпуска листовок экстремистского содержания, организация и планирование преступлений при непосредственном личном участии в совершении преступлений совместно с другими членами экстремистского сообщества, то есть участие в «белых патрулях», направленных на избиение лиц кавказской национальности, подбор участников из лиц, разделяющих идеи экстремистской направленности по отношению к лицам неславянской национальности, организация спортивных занятий для членов сообщества с целью развития их физической подготовки, налаживание контактов с лицами из числа представителей иных националистических движений, разделяющих их взгляды и идеи. К. являлся заместителем Г., и в его обязанности входил подбор новых участников, участие в силовых акциях, разработка идеи по развитию сообщества. Б. являлся активным членом движения, в его обязанности

---

¹ Приговор Правобережного районного суда г. Магнитогорска Челябинской области по делу № 1-517/2011 от 12.10.2011. URL: <https://sudakt.ru/>.

входило продвижение сообщества в социальных сетях и привлечение новых членов в ряды сообщества, участие в силовых акциях, так называемых «белых патрулях», осуществление мониторинга новостей, как локального, так и глобального уровня, с целью осведомления членов о происходящих в мире событиях и происшествиях. М. являлся активным членом движения, и в его обязанности входили организация и участие в силовых акциях, так называемых «белых патрулях», а также привлечение новых членов партии из лиц, разделяющих идеи экстремистской направленности по отношению к лицам неславянской национальности¹.

Следующее деяние, запрещенное ч. 1 ст. 282¹ УК РФ, – создание объединения организаторов, руководителей или иных представителей частей или структурных подразделений экстремистского сообщества, созданное в целях разработки планов и (или) условий для совершения преступлений экстремистской направленности.

В юридической литературе определение «объединение организаторов, руководителей или иных представителей частей или структурных подразделений экстремистского сообщества» подвергается острой критике. Самая распространенная точка зрения заключается в том, что указанное понятие надуманное и в реальной действительности не существующее², в связи с тем что все части и структурные подразделения экстремистского сообщества находятся в безусловном подчинении единому центру, строго руководствуются его идеологией и действуют точно в рамках единого плана экстремистской деятельности, беспрекословно повинаясь любым приказам и инструкциям руководства³. Наиболее убедителен подход А. Г. Хлебушкина, который считает, что руководители и иные представители структурных подразделений экстремистского сообщества уже действуют в рамках одного сообщества, поскольку представляют его часть или подразделение, вследствие чего нельзя создать объединение, которое уже существует⁴. Анализ статистических отчетов, судебной практики за 2009–2019 гг. показал, что ни одного факта создания объединения организаторов, руководителей или иных представителей частей или структурных подразделений экстремистского сообщества, созданного в целях разработки планов и (или) условий для совершения преступлений экстремистской направленности, не выявлено.

Федеральным законом от 05.05.2014 № 130-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»⁵ ст. 282¹ УК РФ дополнена ч. 1.1 следующего содержания: «склонение, вербовка или иное вовлечение лица в деятельность экстремистского сообщества». Под склонением, вербовкой или иным вовлечением лица в деятельность экстремистского сообщества следует понимать умышленные действия, направленные на вовлечение определенного лица (группы лиц) в такую деятельность, например, путем уговоров, подкупа, угрозы, убеждения, просьб, предложений (в том числе совершенные посредством

¹ Приговор Ворошиловского района г. Ростова-на-Дону № 1-26/2017 от 07.04.2017 по делу № 1-26/2017. URL: <https://sudakt.ru/>.

² См.: Российское уголовное право: в 2 т. Т. 2: Особенная часть / под ред. Л. В. Иногамовой-Хегай, В. С. Комиссарова, А. И. Рарога. М., 2010. С. 513.

³ См.: *Пиджаков А. Ю.* Борьба с политическим экстремизмом и терроризмом: международно- и национально-правовые проблемы: монография. СПб., 2004. С. 132.

⁴ См.: *Хлебушкин А. Г.* Преступный экстремизм: понятие, виды, проблемы криминализации и пенализации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2007. С. 9.

⁵ Российская газета. 2014. 7 мая.

размещения материалов на различных носителях и распространения через информационно-телекоммуникационные сети), применения физического воздействия или посредством поиска лиц и вовлечения их в деятельность экстремистского сообщества.

Понятия «склонение», «вербовка» или «иное вовлечение» используются законодателем как синонимичные, под которыми необходимо понимать активные действия, направленные на возбуждение у склоняемого лица желания, решимости, побуждения участвовать в деятельности экстремистского сообщества. Способ может быть любым, в частности, уговоры, призывы к религиозному единству, к национальной сплоченности и солидарности, к чувству патриотизма, подкуп, обман, угроза, принуждение, психическое воздействие и т. д. Под вербовкой понимаются действия, носящие систематический характер, направленные на поиск новых членов экстремистского сообщества. Преступление в форме вовлечения в деятельность экстремистского сообщества является оконченным с момента приготовления вовлекаемого лица к преступлению экстремистской направленности, покушения на преступление экстремистской направленности или совершения такого преступления в составе сообщества либо с момента выполнения им иных действий по обеспечению деятельности экстремистского сообщества.

В соответствии с п. 16 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 28.06.2011 № 11 под участием в экстремистском сообществе необходимо понимать вхождение в состав такого сообщества с намерением участвовать в подготовке или совершении одного или нескольких преступлений экстремистской направленности, участие в подготовке к совершению указанных преступлений и (или) непосредственное совершение таких преступлений, а также выполнение лицом функциональных обязанностей по обеспечению деятельности сообщества (снабжение информацией, ведение документации и т. п.), т. е. участие в экстремистском сообществе – это совокупность совместных, согласованных действий членов такого сообщества, каждый из которых достигает единой преступной цели.

При совершении участниками экстремистского сообщества конкретного преступления, например убийства или умышленного причинения вреда здоровью, действия должны квалифицироваться по совокупности преступлений, предусмотренных ч. 2 ст. 282¹ УК РФ и соответствующей части статьи УК РФ, в приведенных случаях – по подп. «ж», «л» ч. 2 ст. 105 УК РФ или по п. «а» ч. 3 ст. 111 УК РФ. Если состав совершенного лицом преступления не предусматривает в качестве квалифицирующего признака совершение его организованной группой, то его действия подлежат квалификации по ч. 2 ст. 282 УК РФ и соответствующей части статьи УК РФ, предусматривающей квалифицирующий признак «группой лиц по предварительному сговору», а при его отсутствии – по признаку «группой лиц». При этом совершение участниками экстремистского сообщества конкретного преступления в составе организованной группы в соответствии с п. «в» ч. 1 ст. 63 УК РФ признается в качестве обстоятельства, отягчающего наказание.

Преступление в форме участия в экстремистском сообществе является оконченным с момента вхождения в состав такого сообщества с намерением участвовать в подготовке или совершении одного или нескольких преступлений экстремистской направленности.

Организация деятельности экстремистской организации (ст. 282² УК РФ)

Диспозиция рассматриваемой статьи носит бланкетный характер, и для правильного уяснения содержащихся в ней понятий необходимо обратиться к следующим федеральным законам: от 19.05.1995 № 82-ФЗ «Об общественных объединениях»¹, от 26.09.1997 № 125-ФЗ «О свободе совести и о религиозных объединениях»², от 25.07.2002 № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности».

Под общественным объединением, в соответствии со ст. 5 Федерального закона «Об общественных объединениях», понимается добровольное, самоуправляемое, некоммерческое формирование, созданное по инициативе граждан, объединившихся на основе общности интересов для реализации общих целей, указанных в уставе общественного объединения. Право граждан на создание общественных объединений реализуется как непосредственно путем объединения физических лиц, так и через юридические лица – общественные объединения³.

В силу предписаний ст. 6 Федерального закона «О свободе совести и о религиозных объединениях» религиозным объединением считается добровольное объединение граждан Российской Федерации, иных лиц, постоянно и на законных основаниях проживающих на территории Российской Федерации, образованное в целях совместного исповедания и распространения веры и обладающее соответствующими этой цели признаками (вероисповедание; совершение богослужений, других религиозных обрядов и церемоний; обучение религии и религиозное воспитание своих последователей).

Религиозной организацией признается добровольное объединение граждан Российской Федерации, иных лиц, постоянно и на законных основаниях проживающих на территории Российской Федерации, образованное в целях совместного исповедания и распространения веры, зарегистрированное в установленном законом порядке в качестве юридического лица⁴.

Под иными организациями следует понимать коммерческие и некоммерческие организации. Коммерческие организации могут создаваться в форме хозяйственных товариществ, хозяйственных партнерств, производственных кооперативов, государственных и муниципальных унитарных предприятий. Некоммерческие организации могут создаваться в форме потребительских кооперативов, общественных или религиозных организаций (объединений), учреждений, благотворительных и иных фондов, а также в других формах, предусмотренных законом⁵. Перечень некоммерческих организаций, в отношении которых судом принято вступившее в законную силу решение о ликвидации или запрете деятельности по основаниям, предусмотренным Федеральным законом от 25.07.2002 № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности», размещен на официальном сайте Министерства юстиции Российской Федерации.

¹ Об общественных объединениях: Федеральный закон от 19.05.1995 № 82-ФЗ. URL: <http://www.garant.ru/>

² О свободе совести и о религиозных объединениях: Федеральный закон от 26.09.1997 № 125-ФЗ. URL: <http://www.garant.ru/>

³ Об общественных объединениях: Федеральный закон от 19.05.1995 № 82-ФЗ.

⁴ О свободе совести и о религиозных объединениях: Федеральный закон от 26.09.1997 № 125-ФЗ.

⁵ Гражданский кодекс Российской Федерации от 30.11.1994 № 51-ФЗ. URL: <http://www.garant.ru/>

В случае приостановления деятельности общественного или религиозного объединения приостанавливаются права общественного или религиозного объединения, его региональных и других структурных подразделений как учреждений средств массовой информации, им запрещается пользоваться государственными и муниципальными средствами массовой информации, организовывать и проводить собрания, митинги, демонстрации, шествия, пикетирование и иные массовые акции или публичные мероприятия, принимать участие в выборах и референдумах, использовать банковские вклады, за исключением их использования для осуществления расчетов, связанных с их хозяйственной деятельностью, возмещением причиненных их действиями убытков (ущерба), уплатой налогов, сборов или штрафов, и расчетов по трудовым договорам.

Приостановление деятельности политических партий осуществляется в порядке, предусмотренном Федеральным законом «О политических партиях».

Объективная сторона преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 282² УК РФ, заключается в организации деятельности общественного или религиозного объединения либо иной организации, в отношении которых судом принято вступившее в законную силу решение о ликвидации или запрете деятельности в связи с осуществлением экстремистской деятельности, за исключением организаций, которые в соответствии с законодательством Российской Федерации признаны террористическими.

Согласно п. 20 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 28.06.2011 под организацией деятельности общественного или религиозного объединения либо иной организации, в отношении которых судом принято вступившее в законную силу решение о ликвидации или запрете деятельности в связи с осуществлением экстремистской деятельности, следует понимать действия организационного характера, направленные на продолжение или возобновление противоправной деятельности запрещенной организации (например, созыв собраний, организация шествий, использование банковских счетов, если это не связано с процедурой ликвидации).

Ликвидация общественного или религиозного объединения либо иной организации означает прекращение их существования как юридических лиц, включая прекращение осуществления ими какой-либо деятельности, за исключением связанной с процедурой ликвидации, регулируемой гражданским законодательством. Запрет деятельности общественного или религиозного объединения, не являющегося юридическим лицом, означает прекращение осуществления ими любой разрешенной для них в соответствии с законодательством деятельности.

Так, по материалам приговора Ленинского районного суда г. Махачкалы Д., К., и К. организовали деятельность религиозного объединения, в отношении которого судом принято вступившее в законную силу решение о запрете деятельности в связи с осуществлением экстремистской деятельности, при следующих обстоятельствах. Верховным Судом Российской Федерации 10.04.2008 принято вступившее в законную силу решение о признании экстремистским и запрете его деятельности на территории Российской Федерации международного религиозного объединения «Нурджулар», основной целью которого является создание всемирного исламского государства (халифата). Деятельность экстремистского объединения «Нурджулар» на территории Российской Федерации сопряжена с по-

святательством на причинение вреда личности, права и свободы человека и гражданина; направлена на формирование групп гражданского населения с позитивным восприятием смерти, сочетающимся с готовностью к самопожертвованию во имя интересов учения, образование мусульманской молодежи в духе вероучения данного объединения для достижения поставленной цели по исламизации государства и получения тотального контроля над регионом распространения данного религиозного движения. Основными формами деятельности данного религиозного объединения являются: издание, перевод и распространение произведений автора Саида Нурси, создание групп по изучению его книг из сборника сочинений «Рисале-и Нур», являющихся идеологическими источниками международного религиозного объединения «Нурджулар», которые признаны решениями судов Российской Федерации экстремистскими материалами. Приговором Мирового суда судебного участка № 12 Ленинского района г. Махачкала от 18.05.2011, вступившим в силу 15.11.2011, Д. признан виновным и осужден к 3 годам лишения свободы условно с испытательным сроком 2 года за совершение преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 282² УК РФ, то есть за организацию в период с апреля 2008 г. по декабрь 2009 г. на территории г. Махачкала Республики Дагестан деятельности экстремистского объединения «Нурджулар». Д., будучи осужденным указанным выше решением мирового суда по ч. 1 ст. 282² УК РФ, в период отбывания наказания, не сделав должных выводов для себя, не встав на путь исправления, осознавая преступный характер и общественную опасность своих действий, совместно с К. и К. организовал в период с 15.11.2011 по 13.03.2016 на территории Республики Дагестан и г. Астрахани деятельность экстремистского объединения «Нурджулар», заключающуюся в создании религиозных ячеек данного объединения – «домашних медресе», предназначенных для проведения занятий – «дарсов» («сохбетов» – уроков-наставлений), по изучению деятельности и сборников сочинений автора Саида Нурси под названием «Рисале-и Нур». В ходе указанных занятий Д. совместно с К. и К. производилась идеологическая обработка присутствующих лиц, вследствие чего последние приобретали специальные познания, изучая печатную продукцию под названием «Рисале-и Нур». Целью проводимых занятий являлось подбор и изучение кандидатов на вступление в указанное запрещенное объединение из числа граждан, исповедующих ислам, путем их идеологической обработки в ходе специальных занятий, а также распространение печатной продукции экстремистского объединения «Нурджулар»¹.

Федеральным законом от 05.05.2014 № 130-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» ст. 282² УК РФ дополнена ч. 1.1 следующего содержания: «склонение, вербовка или иное вовлечение лица в деятельность экстремистской организации». Содержание перечисленных деяний аналогично уже рассмотренным при анализе предыдущего состава преступления.

Следующим уголовно наказуемым деянием, предусмотренным вышеназванной нормой, является участие в деятельности общественного или религиозного объединения либо иной организации, в отношении которых судом принято всту-

---

¹ Приговор Ленинского районного суда г. Махачкалы от 07.11.2017 по делу № 1-162/2017. URL: <https://sudakt.ru/>.

павшее в законную силу решение о ликвидации или запрете деятельности в связи с осуществлением экстремистской деятельности, за исключением организаций, которые в соответствии с законодательством Российской Федерации признаны террористическими.

Под участием в деятельности экстремистской организации понимается совершение лицом умышленных действий, направленных на осуществление целей экстремистской организации (проведение бесед в целях пропаганды деятельности запрещенной организации, непосредственное участие в проводимых мероприятиях и т. п.).

При совершении участниками экстремистской организации действий, содержащих признаки самостоятельных составов преступлений, квалификация должна осуществляться по совокупности со ст. 282² УК РФ.

В правоприменительной деятельности возникают следующие проблемные вопросы квалификации анализируемого преступления.

Состав преступления, предусматривающий ответственность за организацию деятельности экстремистской организации, следует отличать от организации экстремистского сообщества (ст. 282¹ УК РФ). Следует указать, что экстремистская организация с момента ее создания и до вступления в законную силу судебного решения о ее запрете и ликвидации является легальной организацией, образованной в соответствии с законодательством Российской Федерации. В свою очередь, экстремистское сообщество уже изначально создается как организованная преступная группа, целью создания которого является совершение преступлений экстремистской направленности.

Как было отмечено, объективная сторона преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 282² УК РФ, может выражаться в организации материально-технического обеспечения либо в участии в таком обеспечении, т. е. представлять собой финансирование экстремистской деятельности (ст. 282³ УК РФ).

Финансирование экстремистской деятельности (ст. 282³ УК РФ)

Федеральным законом от 28.06.2014 № 179-ФЗ в УК РФ введена ст. 282³, предусматривающая ответственность за финансирование экстремистской деятельности, а именно за действия, состоящие в предоставлении или сборе средств либо оказании финансовых услуг для финансирования организации, подготовки и совершения хотя бы одного из преступлений экстремистской направленности либо для обеспечения деятельности экстремистского сообщества или экстремистской организации.

Финансированием экстремистской деятельности следует признавать наряду с оказанием финансовых услуг предоставление или сбор не только денежных средств (в наличной или безналичной форме), но и материальных средств (например, предметов обмундирования, экипировки, средств связи) с осознанием того, что они предназначены для финансирования организации, подготовки или совершения хотя бы одного из преступлений экстремистской направленности либо для финансирования или иного материального обеспечения лица в целях совершения им хотя бы одного из этих преступлений, либо для обеспечения деятельности экстремистского сообщества или экстремистской организации (например, систематические отчисления или разовый взнос в общую кассу, приобрете-

ние недвижимости или оплата стоимости ее аренды, предоставление денежных средств, предназначенных для подкупа должностных лиц).

Обеспечение деятельности экстремистского сообщества или экстремистской организации как цель финансирования означает, что предоставляемые, собираемые средства или оказываемые финансовые услуги предназначены для функционирования этого сообщества (аренда помещений, приобретение продуктов питания, снаряжения, автотранспорта, оплата услуг связи, Интернета и т. п.) и (или) для подготовки, организации и совершения его участниками преступлений.

Под средствами применительно к ст. 282³ УК РФ необходимо понимать активы любого рода, осязаемые или неосязаемые, движимые или недвижимые, независимо от способа их приобретения, а также юридические документы или акты в любой форме, в том числе в электронной или цифровой, удостоверяющие право на такие активы или участие в них, включая банковские кредиты, дорожные чеки, банковские чеки, почтовые переводы, акции, ценные бумаги, облигации, векселя, аккредитивы, но не ограничиваясь ими¹. Под средствами, предназначенными для финансирования преступлений экстремистской направленности, следует понимать также и иные материальные средства, к которым можно отнести продукты питания, лекарства, медикаменты, предметы бытового назначения, обмундирование, экипировку, средства связи, мебель, компьютерную технику, транспортные средства, горюче-смазочные материалы, объекты недвижимости, предметы, ограниченные (запрещенные) в свободном обороте (оружие, их основные части и комплектующие детали, боеприпасы, взрывчатые вещества, взрывные устройства, наркотические средства, психотропные вещества и т. п.).

Предоставление средств – это их передача в распоряжение лицу, организующему или подготавливающему преступление экстремистской направленности, а равно для обеспечения деятельности экстремистского сообщества или экстремистской организации. Способ предоставления средств на квалификацию деяния не влияет. Средства могут быть предоставлены лично, через посредника, дистанционно (например, перевод денежных средств на банковский счет). Предоставление средств может быть как единоразовое, так и систематическое.

Сбор средств – это их приискание, получение, сохранение для финансирования подготовки или совершения преступлений экстремистской направленности либо для обеспечения деятельности экстремистского сообщества или экстремистской организации. Сбор средств может осуществляться как законными (например, сбор пожертвований), так и незаконными способами. В последнем случае содеянное при наличии к тому оснований должно квалифицироваться по совокупности преступлений (ст. 282³ УК РФ и соответствующая статья Особенной части УК РФ, предусматривающая ответственность за преступления, совершенные при получении средств – ст. 158–163 УК РФ, 174, 175, 186, 226, 229 УК РФ). Сбор средств следует считать окончанным с момента начала их поиска либо с момента получения хотя бы части.

Под финансовой услугой, согласно п. 3 постановления Пленума Верховного Суда РФ «О рассмотрении судами гражданских дел по спорам о защите прав по-

---

¹ Международная конвенция о борьбе с финансированием терроризма от 09.12.1999. URL: <http://www.garant.ru/>

ребителей)», следует понимать услугу, оказываемую физическому лицу в связи с предоставлением, привлечением и (или) размещением денежных средств и их эквивалентов, выступающих в качестве самостоятельных объектов гражданских прав (предоставление кредитов (займов), открытие и ведение текущих и иных банковских счетов, привлечение банковских вкладов (депозитов), обслуживание банковских карт, ломбардные операции и т. п.)¹.

Финансирование экстремистской деятельности в виде оказания финансовых услуг окончено с момента оказания хотя бы одной такой услуги. Соответственно, правоприменитель при квалификации должен учитывать правила конкуренции уголовно-правовых составов преступлений.

Преступление окончено с момента совершения любого из указанных действий, относящихся к финансированию преступления экстремистской направленности, обеспечению деятельности экстремистского сообщества или экстремистской организации.

В случаях когда наряду с финансированием преступлений экстремистской направленности виновное лицо оказывает иное содействие их совершению, например, помогает советами, указаниями, предоставлением информации и т. п., его действия образуют совокупность преступлений, предусмотренных ст. 282³ и соответствующей статьей Особенной части УК РФ со ссылкой на ч. 5 ст. 33 УК РФ.

После введения в УК РФ ст. 282³ «Финансирование экстремистской деятельности» в правоприменительной практике возникают сложности квалификации, если имеет место самофинансирование деятельности экстремистского сообщества или экстремистской организации.

Постановление Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности» разъясняет, что участие в экстремистском сообществе может выражаться и в его финансировании в частности, т. е. члены экстремистского сообщества или экстремистской организации могут сами принимать меры по финансированию своей деятельности (экстремистской).

Так, в 2013 г. были задержаны участники международной экстремистской организации «Ат Такфир Валь Хиджра», деятельность которой запрещена решением Верховного Суда Российской Федерации. Ее участники занимались вербовкой лиц в радикальный ислам на территории г. Москвы. Один из задержанных участников Н. обучался исламу в арабских странах в течение продолжительного времени. Прибыв в Москву совместно с группой лиц, Н. создал сообщество из 15 человек. Участники данного сообщества были причастны к ряду краж, грабежей, разбоев и других общеуголовных преступлений, в том числе распространению наркотических средств, «доход» от которых шел на финансирование деятельности экстремистской организации². В этом случае, с учетом приведенных разъяснений Пленума Верховного Суда РФ, финансирование экстремистской деятельности экстремистского сообщества или экстремистской организации охватывается деяниями, запрещенными ст. 282¹, 282² УК РФ. Такое разъяснение Пленума Верховного Суда РФ было до введения ст. 282³ УК РФ. В связи с появлением в

¹ О рассмотрении судами гражданских дел по спорам о защите прав потребителей: постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 28.06.2012 г. № 17. URL: <http://www.garant.ru/>

² Официальный сайт МВД России. URL: <http://mvd.ru/news/>

УК РФ самостоятельного состава преступления, предусматривающего финансирование экстремистской деятельности, логично предположить, что подобная ситуация требует квалификации по совокупности.

Если лицо осуществляло сбор средств под видом последующего финансирования экстремистской деятельности, при этом изначально имело умысел их присвоить, его действия подлежат квалификации по ст. 159 УК РФ. Лицо, предоставившее средства для финансирования, должно нести уголовную ответственность за преступление, предусмотренное ст. 282³ УК РФ. В том случае когда у лица возникает умысел на частичное или полное присвоение либо растрату соответствующих средств после того, как они были вверены ему для дальнейшей их передачи, его действия следует квалифицировать по совокупности преступлений, предусмотренных ст. 282³ УК РФ и ст. 160 УК РФ.

Роль посредника в предоставлении или получении средств, предназначенных для финансирования экстремизма (т. е. лица, которое по поручению другого лица передало средства или получило их), надлежит оценивать как соисполнительство в совершении преступления, предусмотренного ст. 282³ УК РФ.

Особенности субъективных признаков преступлений, предусмотренных ст. 282¹–ст. 282³ УК РФ

Несмотря на то, что в диспозициях анализируемых статей не содержится указания на мотив, из определения, данного в примечании 2 к ст. 282¹ УК РФ, следует, что мотив политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо мотив ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы является обязательным для преступлений экстремистской направленности.

Каждый из вышеперечисленных мотивов обладает самостоятельными характерными признаками и порождающими его причинами. Поэтому для правильной уголовно-правовой оценки деяний экстремистской направленности большое значение имеет детальный анализ каждого из них. В связи с тем что на законодательном уровне содержание и признаки названных мотивов не определены (что порождает определенные трудности при квалификации деяния), необходимо проанализировать научные предложения по их разъяснению.

Самым проблематичным в части разъяснения является мотив идеологической ненависти и вражды. В большинстве энциклопедических словарей идеология представляется как «система политических, правовых, нравственных, религиозных, эстетических и философских взглядов и идей, в которых осознаются и оцениваются отношения людей к действительности»¹. Идеология представляет собой духовную власть над человеческим обществом. Она регулирует, мотивирует и направляет деятельность индивида во всех сферах общества². Это определяется и преданностью человека определенным идеям, которые имеют особую ценность в его глазах и в представлениях его группы. Идеологический мотив основан на совпадении собственных ценностей человека, его идейных позиций с идеологическими ценностями этнической, религиозной или политической группы, организации или иной идейно-политической силы. Он возникает как результат вступле-

¹ Толковый словарь юридических терминов / сост. А. Н. Головистикова, Л. Ю. Грудцына. М., 2007. С. 128.

² См.: Большая юридическая энциклопедия. М., 2005. С. 221.

ния человека в некоторую близкую по духу общность. В таких случаях экстремизм становится не просто средством реализации некоторой идеи, а еще и своего рода «миссией» от имени данной общности¹.

Следующей составляющей экстремистского мотива является политическая ненависть или вражда, которая заключается в стойкой неприязни к потерпевшему, вызванной его участием в деятельности органов государственной власти и управления, их выборах и формировании, деятельности политических партий и общественных объединений либо неприятием виновным определенных политических взглядов².

В качестве побуждений лица, совершившего преступление экстремистской направленности, мотивированного политической ненавистью или враждой, могут выступать: самоутверждение; причинение вреда, в том числе репутационного, политическому противнику; устранение политического противника или носителя иных политических взглядов; лишение политического противника ресурсов для ведения политической борьбы в интересах принятия необходимого решения на референдуме, выдвижения и включения определенной кандидатуры в избирательные списки политической партии, победа на выборах определенной кандидатуры или политической партии и др.³

Мотив расовой ненависти и вражды выражается в стремлении виновного показать свое превосходство и неполноценность потерпевшего по причине его принадлежности к конкретной (иной) расе и вследствие этого выразить свое ненавидное к нему отношение. Раса – исторически сложившаяся группа людей, объединенных общностью происхождения и некоторых наследственных физических особенностей: строения черепа, тела, пигментации кожи и т. п.⁴ Представления об изначальном неравенстве различных рас появились достаточно давно. В настоящее время они сформировались в совокупность воззрений, в основе которых лежат положения о физической и умственной неравноценности человеческих рас и о решающем влиянии расовых различий на историю и культуру, именуемые расизмом. В свою очередь, расовая ненависть и вражда выражаются во враждебной установке, которая разобщает какие-либо этнические группы и обосновывает политику дискриминации.

Изучение мотива национальной ненависти или вражды следует начать с раскрытия понятий «национальность» и «нация». Словарь иностранных слов поясняет, что вышеуказанные определения являются синонимами. Нация – историческая общность людей, складывающаяся в процессе формирования их территории, экономических связей, языка, этнических особенностей культуры и характера⁵. Лица, выражающие ненависть или вражду по отношению к представителям другой национальности, именуется нацистами. Нацисты руководствуются преступной идеологией, основанной на репрессивных мерах одной нации по отношению

¹ См.: Касперович Ю. Г. Мотивация экстремизма и факторы его формирования // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2012. № 2(49). С. 81.

² См.: Кунашев А. А. Мотивы ненависти или вражды в уголовном праве России: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2012. С. 10.

³ См.: Кабанов П. А. Политическая ненависть или вражда как один из мотивов преступлений экстремистской направленности // Следователь. 2008. № 2. С. 57.

⁴ См.: Большой толковый словарь русского языка / сост. и гл. ред. С. А. Кузнецов. СПб., 2000. С. 1086.

⁵ См.: Толковый словарь юридических терминов / сост. А. Н. Головистикова, Л. Ю. Грудцына. С. 204.

к другой и на том, что нет возможности выйти из группы угнетаемых людей, принадлежность к которой определяется по рождению.

Примером проявления мотива национальной ненависти и вражды может служить дело, рассмотренное Московским городским судом. В соответствии с обстоятельствами, изложенными в приговоре, 08.05.2010 около 21.30 М. и Г., увидев ранее не знакомого им М-а, киргиза по национальности, полагая, что последний является человеком неславянского происхождения, испытывая в связи с этим ненависть и враждебные чувства к нему, клинками имевшихся при себе ножей в быстрой последовательности друг за другом с достаточной силой нанесли М-у удары, чем причинили потерпевшему тяжкий вред здоровью¹.

Мотив религиозной ненависти или вражды проявляется в нетерпимости ко всем инаковерующим или неверующим. Стоит подчеркнуть, что для нашего многоконфессионального государства обеспечение стабильных отношений между гражданами, исповедующими различные религии, в том числе и в рамках формирования и поддержания устойчивого сотрудничества России с другими государствами, является одним из приоритетных направлений. По мотиву религиозной ненависти следует квалифицировать также деяния, обусловленные отрицанием любой религии. По мнению А. А. Кунашева, мотив религиозной ненависти или вражды – это разновидность религиозного мотива, поэтому необходимо ограничивать преступления, совершенные по мотиву религиозной ненависти или вражды, от посягательств, обусловленных иной религиозной мотивацией. Например, совершенные на религиозной почве ритуальные убийства не будут представлять собой проявление религиозной ненависти или вражды, поскольку данные действия связаны с желанием виновного исполнить религиозный обряд, ритуал и подпадают под квалификацию по ч. 1 ст. 105 УК РФ².

Не лучшим образом обстоит дело с пониманием сущности ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы, что порождает проблемы толкования в правоприменительной деятельности. Необходимо отметить, что, к сожалению, анализ действующего российского законодательства не позволяет сформулировать однозначное определение социальной группы. Обобщив имеющиеся данные, постараемся определить критерии указанной дефиниции. В социологических словарях под социальной группой понимается относительно устойчивая совокупность людей, имеющих общие интересы, ценности и нормы поведения, складывающаяся в рамках исторически определенного общества. В каждой социальной группе воплощаются некоторые специфические взаимосвязи индивидов между собой и обществом в целом. Различному характеру этих связей соответствует многообразие социальных групп³.

В уголовно-правовой литературе высказывается предложение под социальной группой в преступлениях экстремистской направленности понимать совокупность людей, которые, в силу профессиональной деятельности, совершения систематических совместных действий, а равно открыто выражаемых личных, политических, религиозных и иных идеологических убеждений, предпочтений, имеют общие интересы или формы самовыражения, самоидентификации, не противоре-

¹ Приговор Московского городского суда. Дело № 2-0051/2012. URL: <http://www.mos-gorsud.ru>.

² См.: Кунашев А. А. Указ. соч. С. 13.

³ См.: Словарь социолнгвистических терминов / отв. ред. В. Ю. Михальченко. М., 2006. С. 209.

чаще закону¹. Вместе с тем следует отметить, что анализируемая составляющая экстремистского мотива в настоящее время вызывает большие трудности, чем все остальные, поскольку основным недостатком социологической экспертизы является то, что в рамках различных уголовных дел могут быть получены абсолютно различные заключения экспертов по содержанию самого понятия «социальная группа»², следовательно, выносятся противоречивые судебные решения, а в ряде случаев, действия виновных остаются безнаказанными.

А. А. Кунашев считает, что представители социальной группы имеют общие существенные социально значимые признаки, к которым относит имущественное положение («богатые» и «бедные»), место жительства (городские, сельские жители, мигранты), принадлежность к определенной профессии (врачи, учителя, сотрудники правоохранительных органов), социальный слой (интеллигенция, служащие), возрастную группу (пенсионеры)³, это значит, что данный перечень можно продолжать бесконечно. По мнению С. В. Борисова, напротив, в законодательном определении необходимо привести исчерпывающий перечень отличительных признаков социальных групп и их представителей, вызывающих ненависть либо вражду виновных⁴. Представляется, что это невыполнимо, поскольку невозможно предусмотреть все частные случаи проявления ненависти либо вражды в отношении определенных групп лиц.

В связи с тем что высшая судебная инстанция не дает четкого определения социальной группы, отсутствует и единый подход к признанию определенной общности людей таковой. Так, С., испытывая ненависть и вражду по отношению к лицам, придерживающимся антифашистских взглядов, как к социальной группе, полагая, что Я. к таковой относится, совершил нападение на него. Действия С. были квалифицированы как хулиганство, совершенное по мотивам ненависти и вражды в отношении какой-либо социальной группы⁵. Однако Нижегородским областным судом покушение на убийство и причинение вреда здоровью, совершенные из-за принадлежности потерпевших к неформальному молодежному движению «антифашисты», были квалифицированы как совершенные по мотивам идеологической ненависти, а не по мотиву ненависти и вражды в отношении какой-либо социальной группы⁶.

Полагая, что социальная группа и формируется на основании общих политических, идеологических, религиозных и иных убеждений, представляется справедливым объяснение А. Г. Хлебушкина: если доминирующим мотивом виновного в совершении преступления экстремистской направленности в отношении конкретных лиц, хоть и являющихся представителями определенной социальной группы, была ненависть к их политическим, идеологическим или религиозным взглядам, то содеянное необходимо квалифицировать как совершенное по мотивам

¹ См.: *Леньшин Д. И.* Преступления экстремистской направленности по уголовному праву Российской Федерации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2011. С. 6.

² В судебно-следственной практике имеются примеры, когда по содержанию подобных уголовных дел в одном сотрудники полиции были признаны социальной группой, а в другом – нет.

³ См.: *Кунашев А. А.* Указ. соч. С. 15.

⁴ См.: *Борисов С. В.* Проблемы уголовно-правового понятия преступлений экстремистской направленности // *Закон и право.* 2009. № 3. С. 73.

⁵ Приговор Санкт-Петербургского городского суда по делу № 2-37/09. URL: <https://sudakt/ru/>.

⁶ Приговор Нижегородского областного суда по делу № 2-14/10. URL: <https://sudakt/ru/>.

вам политической, идеологической, расовой ненависти или вражды, а не по мотиву ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы¹.

С учетом анализа изложенного представляется справедливым замечание, касающееся сложности и неоднозначности понимания мотива политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы в том содержании, в котором он закреплен в УК РФ², в связи с тем, что альтернативно перечисленные прилагательные в определенных случаях имеют однородное смысловое значение и соотносятся между собой как часть и целое (например, политический и идеологический). Однако правоприменитель обязан в каждом конкретном случае выявлять доминирующий мотив на основе вышеуказанных разъяснений.

Пленум Верховного Суда РФ, говоря о преступлениях, которые по прямому указанию законодателя содержат экстремистский мотив в качестве конститутивного либо квалифицирующего признака, в постановлении от 28.07.2011 № 11 «О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности» разъяснил, что квалификация по мотивам ненависти исключает возможность одновременной квалификации содеянного по другим пунктам соответствующих статей УК РФ, предусматривающим иной мотив или цель преступления, например из хулиганских побуждений.

Необходимо понимать, что доминирующий мотив выявить непросто. Следует учитывать, в частности, длительность межличностных отношений подсудимого с потерпевшим, информацию, полученную из показаний соучастников, потерпевшего, свидетелей, заключений экспертов, иных данных, характеризующих действия виновного (материалы фотосъемки, аудио- и видеозаписи совершения преступления; комментарии, записи, высказывания виновного в информационно-телекоммуникационных сетях, содержание его электронных сообщений, наличие у лица различных материальных носителей, характеризующих его приверженность экстремистским взглядам (листовки, татуировки и т. п.)). Помимо вышеуказанных данных необходимо выяснить наличие между субъектом и потерпевшим конфликтов, не связанных с национальными, религиозными, идеологическими, политическими установками, принадлежностью к той или иной расе.

Однако на практике существуют противоположные примеры. В качестве такового профессор П. С. Яни приводит уголовное дело в отношении Ш., П. и В., которые, решив завладеть машиной и имуществом именно нерусского человека, останавливали машины, выбирая ту, где водителем окажется лицо неславянской внешности. В результате они совершили убийство азербайджанца, впоследствии завладев принадлежащим потерпевшему имуществом. Верховный Суд РФ согласился с квалификацией содеянного одновременно и по п. «з», и по п. «л» ч. 2 ст. 105 УК РФ³.

---

¹ См.: *Хлебушкин А. Г.* Установление признаков социальной группы при квалификации преступлений экстремистской направленности: теория и судебная практика // *Уголовное право.* 2013. № 6. С. 80.

² См.: *Соловьева С. В.* Проблемы определения мотива политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы в статьях Особенной части УК РФ // *Научный журнал КубГАУ.* 2012. № 82(08). С. 4.

³ См.: *Яни П. С.* Квалификация преступлений экстремистской направленности // *Российская юстиция.* 2011. № 10. С. 12.

Согласно разъяснениям Пленума Верховного Суда РФ в подобной ситуации необходимо было выбрать основной мотив. Так, в районный суд г. Владимира по апелляционной жалобе на приговор мирового судьи в отношении С., осужденной по ч. 1 ст. 115 УК РФ, обратился адвокат потерпевшей И. с просьбой перекалифицировать действия С. на п. «б» ч. 2 ст. 115 УК РФ, поскольку свидетели обвинения, заключение специалиста-филолога подтвердили, что С., имея в отношении потерпевшей национальную ненависть, оскорбляла словами, унижающими ее достоинство как уроженки Дагестана. Подсудимая пояснила, что действовала не из-за национальной ненависти, а из-за возникших неприязненных отношений, которые и ранее возникали из-за собаки, а также из-за мест общего пользования в общежитии. Выслушав мнение лиц, участвующих в деле, исследовав материалы дела, суд не нашел основания для изменения или отмены приговора мирового судьи и указал следующее. В обоснование вывода о признании подсудимой С. виновной в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 115 УК РФ, судом правильно произведена оценка доказательств по делу. Конфликт возник на бытовой почве из-за ранее возникших неприязненных отношений. Доказательств, подтверждающих, что у С. был умысел, направленный на причинение легкого вреда здоровью потерпевшей по мотивам национальной или расовой ненависти, стороной обвинения не предоставлено. Между проживающими в общежитии постоянно возникали конфликты на бытовой почве, в ходе которых С. допускала нецензурные выражения, однако указанное обстоятельство не может свидетельствовать о том, что она действовала с умыслом национальной или расовой ненависти¹.

Отдельного внимания заслуживают используемые при конструировании мотива дефиниции «ненависть» и «вражда». В юридической литературе встречаются различные точки зрения по поводу их содержания. Так, по мнению И. Я. Козаченко, «ненависть представляет собой чувство вражды одного человека или группы людей к другому человеку или к другой группе людей, вызванное односторонней или взаимной неприязнью. Вражда – это неприязненное, ненавистническое и недоброжелательное отношение одного человека или группы людей к другому человеку или к другой группе людей, порожденное одной стороной либо обеими сторонами относительно неопределенного круга фактов, событий, явлений»². Противоположной точки зрения придерживается З. М. Бешукова. На ее взгляд, ненависть и вражда – это два разных понятия с самостоятельным содержанием. Ненависть – сильное негативное чувство, испытываемое к объекту, внушающему данное чувство, а вражда – определенное состояние отношений между людьми, проявляющееся в действиях, направленных на причинение вреда объекту, в отношении которого виновный испытывает ненависть³.

Представляется, что законодатель обозначил анализируемые дефиниции как общеизвестно употребляемые выражения: «вражда – отношения и действия, про-

---

¹ Постановление об оставлении приговора мирового судьи без изменения. Дело № 10-50/2011. URL: <https://sudakt.ru/>.

² Козаченко И. Я. Тоталитарная религия или религия тоталитаризма // Концептуальные проблемы современного российского судоустройства и судопроизводства: мат-лы науч.-практ. конференции / отв. ред. М. С. Саликов. Екатеринбург, 2006. С. 180.

³ См.: Бешукова З. М. К вопросу о понятии преступлений экстремистской направленности // Общество и право. 2011. № 1. С. 37.

никнутые неприязнью, ненавистью»¹, а ненависть – как «чувство сильной вражды, злобы»². Следовательно, не будет ошибкой считать ненависть одной из форм вражды, несмотря на то, что в тексте статьи используется разделительный союз «либо». Более того, для квалификации анализируемого преступления никакого значения возможные их отличия не имеют.

Следует отметить, что в настоящее время в правоприменительной практике до сих пор существуют случаи, когда анализируемые понятия объединяют термином «рознь». Примером могут служить материалы обвинительного приговора № 1-628/2013, вынесенного 25.12.2013 Останкинским районным судом г. Москвы. 12.03.2012 Ч. на открытой для просмотра неограниченным кругом лиц интернет-странице разместил графический файл, содержащий изображение в виде автомата Калашникова с подписью, который, согласно выводам заключения эксперта, в совокупности вербальной и визуальной информации материалов (изображений) содержит признаки возбуждения розни (вражды, ненависти) по отношению к кавказцам и азиатам как группам лиц, выделяемым по этническим признакам, и побуждения к действиям, направленным на унижение человеческого достоинства указанной группы лиц³. Но понятие «рознь» использовалось в Уголовном кодексе РСФСР 1926 г. В принятом в 1996 г. УК РФ уголовно-правовое значение придается совершению преступления именно по мотиву ненависти или вражды, а не на почве расовой, религиозной розни. Правоприменителям не следует допускать в процессуальных актах и приговорах термины, не соответствующие действующему законодательству.

Вышеизложенное позволяет сделать вывод, что специфика преступлений экстремистской направленности состоит именно в наличии внутреннего побуждения, вызывающего у лица решимость совершить то или иное действие, а именно мотива политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды.

Однако стоит отметить, что анализ следственной практики свидетельствует об ошибках, допускаемых при привлечении к уголовной ответственности за анализируемые преступления, в частности допускаются факты уголовного преследования при отсутствии доказательств наличия у фигурантов умысла на возбуждение ненависти или вражды.

Следует отметить, что об умысле на возбуждение ненависти или вражды, побуждение к осуществлению экстремистской деятельности при размещении в сети «Интернет» могут свидетельствовать следующие обстоятельства:

- создание виновным в социальных сетях групп экстремистской направленности и их администрирование;
- личное изготовление видео-, аудиофайла либо изображения;
- неоднократное размещение в свободном доступе комментариев, текстов экстремистского характера;
- сведения о принадлежности к экстремистским сообществам или организациям.

---

¹ Даль В. И. Толковый словарь русского языка. Современная версия. М., 1999. С. 149.

² Там же. С. 415.

³ Приговор Останкинского районного суда г. Москвы от 25.12.2013 по делу № 1-628/2013. URL: <https://sudakt.ru/>.

Важно также учитывать возможность ознакомления с размещенной на персональной странице информацией других лиц, а именно о наличии подписчиков или друзей, использовании сервиса ограниченного доступа к размещаемой информации либо функции запрета просмотра сохраненных материалов в настройках приватности.

Проанализировав особенности субъективных признаков составов преступлений, предусмотренных ст. 282¹–282³ УК РФ, можно сделать следующие выводы. Специфика преступлений экстремистской направленности состоит именно в наличии внутреннего побуждения, вызывающего у лица решимость совершить то или иное действие, а именно мотива политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды.

Признаки, лежащие в основе экстремистского мотива, должны характеризовать неотъемлемые свойства человека или его мировоззрение, которые могут повлиять на основы конституционного строя.

Вопросы для самоконтроля

1. Что понимается под экстремистским сообществом?
2. Что понимается под экстремистской организацией?
3. Как соотносятся «экстремистское сообщество» и «экстремистская организация» с традиционными видами соучастия (ст. 35 УК РФ)?
4. Имеет ли значение при решении вопроса об уголовной ответственности за финансирование экстремистской деятельности размер предоставленных средств?
5. Укажите признаки состава преступления, содержащиеся в деянии лица из представленной ситуации, проанализируйте и разъясните содержание этих признаков, квалифицируйте действия.

Являясь сторонником националистической идеологии и активно интересуясь событиями, происходящими на территории Украины, Боровский с целью принятия участия в вооруженном конфликте на территории Украины со стороны организаций, которые пропагандируют возбуждение ненависти либо вражды и унижения человеческого достоинства по признакам национальности, происхождения, языка и принадлежности к социальной группе, а также применения мер насильственного воздействия в отношении граждан, не являющихся участниками вооруженного конфликта, решил вступить в украинскую организацию «Правый сектор», в отношении которой судом принято решение о запрете деятельности в связи с осуществлением экстремистской деятельности.

§ 2. Порядок действий следователя по расследованию преступлений экстремистской направленности

Детальный механизм расследования и дальнейшего рассмотрения в суде уголовного дела о любом преступлении регламентирован уголовно-процессуальным кодексом, который устанавливает общие обязательные правила расследования, регламентирует процессуальные институты и основные содержательные механизмы расследования и рассмотрения уголовных дел. Однако расследование каждого вида преступлений имеет некоторые отличительные особенности. В том случае, когда мы говорим о преступлениях экстремистской направленности, основной («ключевой») составляющей предмета доказывания является необходи-

мость доказывания именно экстремистского характера действий, то есть совершения преступления по мотиву национальной, расовой, религиозной ненависти или вражды. В этом и заключается наибольшая сложность расследования.

Прежде чем вести речь о методике расследования указанных преступлений, следует отметить, что, как правило, выявление такого вида преступлений осуществляется в ходе оперативно-разыскных мероприятий. В таком случае уточняется наличие сразу нескольких критериев, интересующих следствие в контексте расследования такого рода преступлений: территория распространения экстремистской деятельности, существующие территориальные органы, осуществляющие такую деятельность, обеспечение интернет-ресурсами, имеющими целевую аудиторию согласно задачам организации. Информация получается различными способами, в том числе без проведения оперативно-разыскных мероприятий:

- устное или письменное сообщение лица о факте совершения преступления экстремистской направленности;
- результаты мониторинга информационного пространства (социальные сети, сайты, форумы и т. д.);
- предоставление в инициативном порядке сведений, полученных в результате осуществления профессиональной деятельности сотрудниками правоохранительных органов и т. д.

Определенное значение в установлении признаков преступлений указанной категории имеет привлечение лиц, обладающих соответствующими специальными познаниями. Законодатель предусмотрел различные формы участия в расследовании сведущих лиц – специалиста и эксперта. Уже в ходе проверочной деятельности необходимо привлечение соответствующих специалистов (психолингвистов, религиоведов, этнологов и т. д.). Также на стадии возбуждения уголовного дела возможно назначение ряда судебных экспертиз (например, судебная психолого-лингвистическая экспертиза, комплексная психолого-психиатрическая экспертиза), предметом которых является выявление признаков экстремизма в исследуемых материалах. Эксперт обращает внимание на такие аспекты, как эмоционально окрашенная лексика, целенаправленное посягательство на конфессиональные святыни; негативное высказывание по отношению к определенной религии, национальной, расовой, социальной принадлежности; умышленное, но при этом замаскированное нарушение законов лексики, использование средств нейролингвистического и иного скрытого воздействия и др.

Наибольшие трудности в организации расследования преступлений экстремистской направленности возникают, как правило, на первоначальном этапе, когда информация о совершенном преступлении минимальна, а версий, которые бы не противоречили ей, множество.

Исходя из практики расследования преступлений экстремистской направленности, следственные ситуации первоначального этапа расследования можно объединить в три большие группы:

- преступление совершено, виновный установлен и задержан;
- преступление совершено, виновный не задержан, но имеющиеся о нем данные позволяют организовать его целенаправленный поиск;
- преступление совершено, виновный неизвестен, информация о нем минимальна.

В первой группе типичных следственных ситуаций основные усилия следователя должны быть направлены на отыскание, закрепление, исследование и оценку информации, подтверждающей совершение преступления конкретным лицом.

Это не означает, что не должна проверяться версия о причастности к совершению данного преступления иных лиц, версия о непричастности задержанного лица.

В ходе расследования должно быть установлено и осмотрено место совершения преступления. При этом особое внимание нужно уделять отысканию и фиксации тех следов, которые подтверждают факт совершения исследуемого преступления именно в данном месте, а также свидетельствуют о времени, особенностях способа и иных обстоятельствах совершения преступления, о причастности конкретного лица.

Так, о наличии экстремистского мотива в преступлениях против жизни или здоровья свидетельствуют следующие типичные материальные следы, обнаруженные на месте происшествия:

- орудия совершения преступления (чаще всего ножи, кастеты, дубинки), имеющие националистическую символику;
- националистические и оскорбляющие национальное достоинство надписи на предметах обстановки места происшествия (чаще всего на стенах, заборах, асфальте);
- изображение на предметах обстановки места происшествия фашистских или иных националистических знаков, аббревиатур;
- листовки, плакаты, рисунки, записки националистического содержания;
- националистическая символика: значки, повязки, иные символы (эти предметы могут быть обронены на месте происшествия либо намеренно оставлены преступниками для демонстрации своей дерзости, цинизма и устрашающего эффекта);
- одежда преступников или ее части, имеющие специфический вид, характерный для представителей националистических группировок или религиозных представителей;
- следы глумления над символами расовой, национальной или религиозной принадлежности потерпевших.

В связи с тем что при совершении указанной категории преступлений экстремисты используют современные технические средства и компьютерные технологии, глобальную сеть «Интернет», то особое внимание следует уделять изъятию электронных носителей и их осмотру.

В современном информационном поле террористические и экстремистские формирования достаточно активно используют достижения современных информационно-коммуникационных технологий, внедряя в свою деятельность прежде всего те из них, которые достаточно эффективно воздействуют на массовое общественное сознание. Только в Рунете в настоящее время активно функционирует более ста интернет-сайтов российских радикальных структур: например, [pn14 info](http://pn14.info), dpr1.org, nazbol.ru, tor85.livejournal.com и др.

Одним из значимых следственных действий по делам о транснациональных преступлениях экстремистского характера, совершенным с использованием информационно-коммуникационных технологий, является осмотр электронных носителей информации.

В криминалистической литературе последних полутора десятилетий предложено немало рекомендаций по производству осмотра по различным категориям преступлений, посягающим на компьютерную информацию, сами объекты компьютерной техники или преступным деяниям, совершенным с использованием компьютеров и информационно-коммуникационных технологий.

Анализ существующих криминалистических рекомендаций и следственной практики позволяет сделать вывод, что рассматриваемому следственному действию в обязательном порядке должна предшествовать заблаговременная подготовка, включающая в себя решение ряда приоритетных вопросов организационно-практического характера. К их числу полагаем возможным отнести:

определение, исходя из сложившейся следственной ситуации, круга лиц, участвующих в данном следственном действии;

приглашение соответствующих специалистов;

подготовка необходимых технических устройств и материалов (помимо стандартных технико-криминалистических средств, находящихся в распоряжении следователя и эксперта-криминалиста);

подбор понятых, обладающих минимально необходимыми знаниями в сфере информационно-коммуникационных технологий;

определение задач и алгоритма выполнения действий каждым из участников осмотра, разъяснение им прав и обязанностей;

инструктаж участников о мерах предосторожности во время перемещения;

на месте проведения следственного действия и работы со специфическими следами (компьютерной информацией, дактилоскопическими следами и т. п.).

Правоохранительная практика свидетельствует о том, что достаточно часто лицами, подозреваемыми в причастности к транснациональной преступной деятельности экстремистского характера, предпринимаются попытки, направленные на уничтожение криминалистически значимых сведений, в т. ч. содержащихся на электронных носителях информации.

В этой связи субъекту расследования перед фактическим началом рассматриваемого следственного действия следует принять ряд превентивных мер, направленных на исключение подобных попыток противодействия. Выделим в их числе следующие авторские рекомендации:

– взятие под физический контроль сотрудниками правоохранительных органов (как правило, специальных подразделений полиции) всех помещений (мест, объектов), в которых установлена компьютерная техника и средства коммуникации, а также узел (узлы) электропитания;

– запрет на производство лицами, участвующими в производстве данного следственного действия (за исключением специалистов) любых манипуляций с компьютерной техникой средствами коммуникации и устройствами электрооборудования;

– отключение (максимально быстрое) коммуникационных (сетевых) соединений компьютерной техники в случаях, когда есть основания полагать, что о факте проведения осмотра стало известно сообщникам преступника-экстремиста, находящимся вне зоны контроля следственно-оперативной группы;

изъятие из соединительных разъемов компьютеров кабелей локальной сети и сети «Интернет», отключение модемов, выключение режимов использования соединения Wi-Fi и передачи пакетных данных и т. п.;

запрет на включение ранее выключенных устройств и оборудования;

проведение фото- и видеосъемки всей компьютерной техники (в крайнем случае – зарисовка подробной схемы), и особенно кабельной периферии. Более того, все имеющиеся подключения кабелей желательно снабдить ярлыками (для идентификации мест подключения) и описать в протоколе осмотра;

фиксация изображения на мониторе, если на момент проведения осмотра компьютерное устройство включено. С включенным, но находящимся в «спящем» режиме, устройством возможно поступить двояко: либо сразу, не трогая его, выключить, либо сначала активизировать, зафиксировав содержимое экрана, а уже затем выключить;

сбор в ходе осмотра всех бумажных записей, на которых могут быть зафиксированы пароли, сетевые адреса и иные криминалистически значимые данные. Достаточно часто такие записи в виде отдельных листочков, стикеров лежат на рабочем месте, бывают приклеены к корпусу монитора либо висят на стене рядом с компьютерным устройством;

опрос всех пользователей на предмет паролей (а точнее пары – логин и пароль), имеющих отношение к изъятой компьютерной технике, в процессе проведения осмотра. Подчеркнем, что пароли не следует воспринимать, полагаясь только на слух. Их надо записать по символам, обращая внимание на алфавит и регистр каждого символа.

Результаты изучения технической литературы, посвященной проблемам использования современных моделей планшетных компьютерных устройств (особенно моделей на базе операционных систем IOS и Android), позволяют выделить ряд специфических особенностей проведения осмотров устройств, обладающих функционалом беспроводного выхода в сеть «Интернет».

Специфическая черта подобных электронных носителей информации – хранение значительной части данных в оперативной (т. е. энергозависимой) памяти. При отключении питания у такого устройства информация, как правило, безвозвратно пропадет. Одновременно заметим, что у «планшетника» штатное состояние «выключен» фактически означает не реальное выключение, а режим гибернации («засыпания»), при котором потребляемая электроэнергия расходуется только на поддержание оперативной памяти. Храниться в таком состоянии информация может до нескольких суток, в зависимости от состояния заряда аккумулятора на момент начала следственного действия.

Если планшетный компьютер на момент начала осмотра активен, то субъекту расследования следует:

- не касаться экрана устройства, т. к. последний является функциональным элементом, и каждое прикосновение воспринимается в качестве команды;
- зафиксировать содержимое экрана устройства посредством фото- или видеосъемки;
- установить, какие прикладные программы выполняются устройством на момент осмотра (в этих целях, как правило, следует дважды нажать центральную кнопку «Домой» и обратить внимание на закладки программ);

– установить тип подключения к сети «Интернет» (3G, 4G, Wi-Fi), обратив внимание на соответствующие значки в верхнем левом углу экрана либо нажав иконку значка «Настройки» и войдя в подразделы «Сотовые данные» и «Wi-Fi»;

– выключить устройство вручную, путем нажатия и удержания в течение нескольких секунд кнопки «Power»;

– в протоколе осмотра планшетного компьютерного устройства следует указать примерно следующее: «При осмотре и изъятии планшетного компьютерного устройства (тип, марка) его кнопки не нажимались, экран не касались, аккумулятор или съемные накопители не извлекались. Устройство в состоянии гибернации (засыпания) было упаковано и опечатано так, чтобы исключить всякий доступ к органам его управления (клавиши, экран) и разъемам без повреждения печатей».

Цель данных действий – обнаружение электронной криминалистически значимой информации экстремистского характера, а также поиск и фиксация традиционных следов на внешних поверхностях осматриваемых устройств.

Процесс осмотра, по нашему мнению, должен включать в себя следующий алгоритм:

– определение типа, вида, назначения и технических параметров устройства;

– изучение внешней оболочки устройства (футляра, коробки, упаковки) с целью установления индивидуальных признаков, надписей, физических повреждений и т. п.;

– оценка технического состояния устройства (размеры, внешний вид, целостность каркаса и индивидуальные признаки, наличие и положение приспособлений от несанкционированного уничтожения, наличие и состояние механизмов защиты информационно несущего слоя);

– установление наличия, количества и технического состояния разъемов для подключения к считывающему устройству;

– установление признаков подделки носителей информации и их защиты;

– проверка специальной тестирующей программой данных, записанных на носителе на предмет отсутствия в них вредоносных программных и аппаратных средств;

– поиск скрытых, закодированных либо ранее удаленных файлов.

После выполнения предложенного алгоритма следует перейти к изучению формата и содержания каждого из обнаруженных файлов. По его результатам в протоколе осмотра следует дополнительно отразить сведения, имеющие отношение к расследуемому уголовному делу, и с использованием печатного устройства получить распечатку информации на бумаге.

Особого внимания, на наш взгляд, заслуживает работа с короткоживущими электронными данными.

В современной научной литературе этим термином, как правило, именуют недолговечную информацию, существующую лишь до момента выключения компьютерного устройства либо до завершения определенной программы. К их числу, например, относят: содержимое оперативного запоминающего устройства, то есть все исполняемые в момент проведения осмотра программы (задачи, процессы); список открытых файлов со сведениями о том, какой процесс каким файлом пользуется; информацию о пользователях, вошедших в систему; сетевую

конфигурацию – динамически присвоенный IP-адрес, маску подсети, счетчики сетевых интерфейсов, таблицу маршрутизации; информацию о текущих соединениях по различным протоколам; список назначенных заданий; монтированные файловые системы и подключенные сетевые диски; временные файлы, которые автоматически стираются при штатном завершении работы оперативной системы или при ее загрузке.

Для сохранения короткоживущей информации применяются различные программы, предназначенные для разных операционных систем. Отметим, что специалисту не следует надеяться на то, что такие инструменты найдутся на осматриваемом компьютерном устройстве – необходимо до начала проведения осмотра подготовить на USB-накопителе (либо оптическом диске) собственные программы, организовав сбор короткоживущей информации в следующей последовательности:

первое – информация о текущей сетевой конфигурации (утилиты для сохранения «ifconfig», «ipconfig», «arp»);

второе – информация о текущих пользовательских сессиях (утилиты «w», «last»);

третье – содержимое оперативного запоминающего устройства (утилиты «PMDDump», «userdump», «dd»);

четвертое – список процессов (утилиты «task manager», «pslist»);

пятое – открытые файлы (утилиты «lsof»);

шестое – образец трафика (утилиты «ethereal», «tcpdump»);

седьмое – введенные ключи и пароли (утилиты «lsmmod», «kldstat»);

восьмое – сетевая конфигурация (утилиты «netstat», «nmap»);

девятое – текущее время (утилиты «date», «nlsinfo»).

Применение правоохранительными органами подобных криминалистических рекомендаций и научных положений, на наш взгляд, позволит перевести работу с криминалистически значимой информации на принципиально новый уровень, придав ей в первую очередь характер аналитической и прогностической деятельности.

Информация о мотиве совершения преступления может быть получена и при производстве иных следственных действий. Прежде всего таких, как допросы. При допросе задержанного может быть исследовано не только традиционное содержание мотива, но и процесс его зарождения и развития, т. е. могут быть исследованы мотивы всех трех порядков: целевые, ориентирующие и технические, или общая цель поведения, к которой стремится человек (целевой мотив), мотив в узком смысле слова – устойчивое психическое образование, которое в результате актуализации побуждает субъекта выбрать тот или иной тип поведения (ориентирующий мотив), и мотив как ситуативное психическое образование, побуждающее человека выбрать конкретный объект и (или) способ действия или бездействия в рамках избранного типа поведения (технический мотив).

Вопросы о мотивах этих трех уровней могут составить значительную часть предмета допроса свидетелей. Существенно будут отличаться предметы допроса лиц, явившихся очевидцами преступления, и лиц, обладающих информацией о личности виновного. Однако и те и другие могут сообщить следователю криминалистически значимую информацию, необходимую для исследования мотива преступного поведения конкретного лица.

Очевидно, что свою роль в установлении причастности задержанного к совершению исследуемого преступления могут сыграть и традиционные следы: следы его рук, ног на месте совершения преступления, следы совершенного преступления на нем самом и предметах его одежды. Однако мы не будем подробно останавливаться на такого рода следах, поскольку их исследование в данном случае и в ситуациях, складывающихся при расследовании аналогичных преступлений по иным мотивам, не отличается.

Во второй группе типичных следственных ситуаций акцент на первоначальном этапе должен быть сделан на закреплении имеющейся информации, организации преследования и задержания виновного, а также получения необходимой дополнительной информации.

Рассмотренные выше основные особенности организации расследования, характерные для первой группы ситуаций, сохраняют свою актуальность и во втором случае. Однако, поскольку допрос виновного возможен лишь после задержания, последовательность следственных действий будет несколько иной.

При определении предмета допроса очевидцев и иных свидетелей на первое место выйдет, несомненно, информация, необходимая для повышения эффективности поиска виновного лица и организации его задержания.

В любом случае, исследование мотивов преступного поведения должно оставаться одним из приоритетных направлений сбора криминалистически значимой информации.

Если же на первоначальном этапе расследования сложилась ситуация, включенная в третью группу типичных следственных ситуаций, то сбор информации о мотивах преступного поведения при умелой организации послужит не только исследованию элемента, являющегося системообразующим для рассматриваемых преступлений, но также и получению необходимой информации о виновном. Очевидно, что только при наличии достаточной информации выдвижение обоснованных версий о личности виновного, установление места его нахождения и организация его задержания становятся возможными.

Особенностью организации расследования третьей группы типичных следственных ситуаций является то, что возможны два направления деятельности следователя по раскрытию и расследованию таких преступлений:

1) от раскрытия и расследования конкретного единичного преступления (либо серии однотипных акций) к установлению всех причастных к ним лиц и организаций (легальных и нелегальных);

2) от изучения деятельности (в том числе националистических партии, движения, организации либо преступной группы) к раскрытию и расследованию конкретных преступлений, совершенных ими или отдельными их членами.

До возбуждения уголовного дела необходимо принять все меры по сбору необходимой информации о группе:

- характере ее деятельности;
- официальном статусе;
- если является партией, движением, иной общественной организацией, то зарегистрирована ли в установленном законом порядке, когда, где, кто является учредителем, кто руководит деятельностью;

- если является преступной группировкой, то участвует ли в легальном бизнесе, какой организации, где зарегистрированной, кто является ее учредителем, кто руководит преступной группировкой, кто руководит легальной коммерческой организацией;
- месте нахождения офиса (штаб-квартиры), местах традиционных сборов,
- территории, на которую распространяет свое влияние (где осуществляет свою деятельность), проводимых мероприятиях;
- наличии и характере деятельности «дочерних» организаций, местах их нахождения;
- членах группы, их количественном и качественном составе, распределении ролей (традиционно и на время проведения акций).

Особенности производимых процессуальных действий обуславливаются характером совершенного преступления. Больше всего специфика проявляется при производстве осмотра, допроса, судебной экспертизы, обыска и выемки.

Осмотр места происшествия позволяет собрать информацию, необходимую для организации расследования, определения его возможных направлений, выдвижения версий о характере происшествия, его участниках и иных обстоятельствах, интересующих следствие. Если место происшествия представляет собой большую территорию, целесообразно это следственное действие производить несколькими следственно-оперативными группами. К производству осмотра по возможности необходимо привлечение специалистов, которые могут оказать помощь следователю по обнаружению и фиксации следов преступления, их изъятию. В случае обнаружения на месте происшествия надписей, текстов, которые могут иметь экстремистское содержание, следует детально воспроизвести их содержание в протоколе осмотра места происшествия.

В ходе осмотра места происшествия необходимо установить: место, с которого происходили устные выступления; место нахождения радио- или телестудий, транслирующих устройств; место установки громкоговорителей или телеэкранов; место изготовления печатных изданий; место распространения печатных изданий соответствующего содержания, листовок; место изготовления надписей или рисунков на стенах или иных объектах; место нахождения использованных виновными средств для изготовления; место распространения через Интернет материалов, открыто пропагандирующих ненависть на национальной и религиозной основе.

Данные объекты могут быть осмотрены в рамках осмотра места происшествия, либо они будут являться объектами самостоятельных следственных осмотров (помещения или участка местности). При осмотре каждого из этих мест выявлению, фиксации и исследованию подлежат следы, свидетельствующие о совершении тех или иных действий именно по мотиву национальной или расовой вражды или ненависти. На месте происшествия может оставаться печатная продукция, плакаты, лозунги или их части, нужно не только обратить внимание на их наличие, но и зафиксировать их точное местоположение относительно неподвижных объектов, расположенных поблизости, и относительно друг друга.

Если преступление было совершено в помещении, то криминалистический интерес будут представлять те помещения, что расположены в непосредственной близости от него, имеют с местом происшествия общие стены и т. д. Иными сло-

вами, любые места, где можно было воспринимать тем или иным способом весь процесс совершения преступления либо отдельные его составляющие.

В случае совершения преступных действий на участках местности (на площадях, улицах и т. п.) интерес будут представлять здания и сооружения, дворы, находящиеся поблизости от места происшествия, по ходу движения демонстрации либо перемещения тех, кто участвовал в совершении преступных действий, и тех, кто оказался в числе потерпевших от таких действий.

Если при совершении преступления распространялись (или предполагалось распространять) печатные издания либо их части, важно установить не только место их распространения, но и места их изготовления.

При исследовании этих мест может быть получена информация, не только подтверждающая факт изготовления соответствующего печатного издания, упаковки его для транспортировки, но и позволяющая установить круг лиц, причастных к его изготовлению. На месте распространения печатных изданий нужно обращать внимание не только на оставшиеся экземпляры либо их части, но и на упаковочную бумагу (ее фрагменты), упаковочные веревки (их фрагменты) или фрагменты упаковочной липкой ленты и т. п. В случае обнаружения аналогичных объектов на месте изготовления или хранения соответствующего печатного издания может быть установлена принадлежность их к одному целому, что, в свою очередь, подтвердит факт распространения печатной продукции, находившейся и упакованной в определенном месте. При проведении следственных осмотров всех перечисленных выше мест целесообразно использовать дополнительные средства фиксации информации. Эта рекомендация не снижает значения протокола следственного действия как основного средства фиксации, но позволяет запечатлеть интересующую следствие информацию в более полном объеме, существенно повысить ее наглядность¹.

В случае совершения преступления экстремистской направленности в ходе массовых мероприятий, при проведении которых применялась видеозапись, необходимо произвести выемку соответствующего носителя.

Рассматривая особенности тактики производства допросов при расследовании преступлений экстремистской направленности, следует отметить, что предлагаемые рекомендации применимы и при проведении опросов (получении объяснений), проводимых в рамках доследственной проверки.

При доказывании мотивов преступлений экстремистской направленности немаловажное значение имеют допросы свидетелей и потерпевших, в ходе которых необходимо устанавливать: обстоятельства, относящиеся к личности потерпевшего: их национальная, расовая, религиозная или иная принадлежность; обстоятельства, касающиеся события преступления, в том числе предшествующие ему; известные им данные о личности лиц, причастных к совершению преступлений экстремистской направленности.

Следует помнить, что если лицо не может указать источник своей осведомленности, то его показания признаются недопустимым доказательством. В ходе допроса следует выяснять не только явные сведения, относящиеся к экстремист-

---

¹ См.: Винников А. Я., Гиренко Н. М., Коршунова О. Н. и др. Методика расследования преступлений, совершаемых на почве национальной или расовой вражды или ненависти / под общ. ред. О. Н. Коршуновой. СПб., 2002. С. 63.

скому характеру преступления, но и сведения, характеризующие структуру и вертикальные связи в экстремистской организации в том случае, когда преступление совершено в группе лиц.

Планируя допрос, необходимо иметь в виду, что допрашиваемые лица часто допускают сознательное искажение доказательственной информации, поскольку субъектом допроса может являться сочувствующее лицо или соучастник преступления. При расследовании уголовных дел экстремистской направленности необходимо выяснить:

- является ли допрашиваемый членом какой-либо партии (общественного движения или иной общественной организации), если является, то когда и при каких обстоятельствах вступил, почему, что привлекло к участию в деятельности именно данной партии (цели, средства их достижения, лозунги, лидер, конкретная деятельность и т. п.);
- как допрашиваемый оценивает цели, задачи, деятельность, лидеров партии;
- какова национальность, этническая принадлежность допрашиваемого;
- испытывает ли допрашиваемый чувство вражды или ненависти к представителям иной расы или национальности, если да, то какой именно, почему.

Круг предлагаемых вопросов может быть расширен в зависимости от конкретной следственной ситуации. Следует вместе с тем учитывать, что сформулированные выше вопросы следует задавать с максимальной деликатностью, поскольку они затрагивают право человека на свободу совести, вероисповедания и т. д., а также могут оказаться связанными с жизненно важными интересами допрашиваемого. Несоблюдение этого правила может спровоцировать его негативную реакцию.

К числу общих (вне зависимости от процессуального положения допрашиваемого) следует отнести также вопросы:

- когда и в связи с чем допрашиваемый оказался на месте совершения преступления, на месте его подготовки;
- кто еще находился в том же месте;
- какие действия совершали каждый из участников (максимально подробно);
- какими явлениями сопровождалось событие (паника и т. п.);
- каковы были погодные условия в момент совершения тех или иных действий, в том числе освещенность, видимость, слышимость и т. д.;
- мотив совершаемых действий.

Приведенные вопросы – лишь общие рекомендации, которые необходимо уточнять и дополнять с учетом особенностей расследуемого преступления и личности допрашиваемого.

При допросе подозреваемых (обвиняемых) подлежат выяснению:

- причины возникновения вражды или ненависти по отношению к представителям той или иной национальности, расы, вероисповедания и т. д.;
- причины выбора способа места и времени совершения преступления, а также конкретного объекта преступного посягательства;
- причины и время, в силу которых виновный оказался на месте совершения преступления;
- характер и последовательность совершенных виновным действий;

– структура, состав, внутреннее взаимодействие и функционирование группы, в которую он входит.

Если для совершения преступления использовались печатные издания (листовки, газеты, брошюры и т. п.), подлежат выяснению вопросы:

- когда, где и при каких обстоятельствах были изготовлены печатные издания;
- кто инициатор создания печатного издания;
- участвовал ли допрашиваемый в создании (подготовке, тиражировании и т. п.) изданий;
- кто является автором текста и рисунков;
- почему текст (рисунок) именно такого содержания, каковы мотивы изготовления произведения именно такого содержания;
- где и кем изготовлен тираж печатного издания;
- какое оборудование было использовано, где находилось и кому принадлежит; где оборудование находится в настоящее время;
- кто финансировал изготовление печатного издания;
- где, когда и кем приобретались расходные материалы для изготовления печатного издания;
- носила ли сделка на изготовление печатного издания разовый характер;
- кто участвовал в заключении сделки: представлял каждую из сторон, присутствовал по иной причине (какой).

Если преступление совершалось путем изготовления надписей или рисунков на стенах или иных объектах, в ходе допроса подлежит выяснению:

- время, место и иные обстоятельства изготовления надписи или рисунка;
- средства, используемые при этом, место, время и иные обстоятельства их приобретения;
- источник приобретения необходимых средств;
- содержание и авторство надписи или рисунка;
- причины изготовления надписи или рисунка определенного содержания;
- причины изготовления надписи или рисунка в определенном месте и в определенное время;
- кто еще участвовал в изготовлении надписи или рисунка;
- роли и конкретные действия каждого из участников акции;
- кто присутствовал при изготовлении надписи или рисунка.

Особую сложность вызывает доказывание мотивов лица, совершающего преступление экстремистской направленности. При установлении умысла на совершение преступления экстремистской направленности в ходе допроса у лица необходимо выяснять, совершал ли он преступления аналогичного характера, когда и с какой целью организовано лицом объединение, какие результаты прогнозировал, совершая противоправные действия.

При расследовании преступлений экстремистской направленности может возникнуть необходимость в назначении и производстве самых разнообразных судебных экспертиз. В ходе расследования уголовных дел экстремистской направленности одной из основных проблем является установление наличия в действиях направленности на возбуждение ненависти либо вражды, а также на унижение достоинства человека либо группы лиц по признакам пола, расы, нацио-

нальности, языка, происхождения, отношения к религии, а равно принадлежности к какой-либо социальной группе. Нередко экстремистская деятельность совершается вербально – «посредством речевых актов определенной языковой формы и коммуникативной направленности («призывы», «пропаганда», «оправдание», «обоснование» и т. п.), включая распространение заведомо экстремистских материалов»¹. В целях установления указанных вербальных проявлений экстремизма, как в ходе расследования уголовного дела, так и на стадии его возбуждения, возникает необходимость использования специальных знаний.

Анализ следственной практики показывает, что к проведению судебных лингвистических экспертиз нередко привлекаются авторитетные ученые-филологи, не являющиеся сотрудниками государственных судебно-экспертных учреждений.

Цель судебной лингвистической экспертизы – установление обстоятельств, подлежащих доказыванию по конкретному делу на основе специальных филологических знаний.

На разрешение судебной лингвистической экспертизы может быть поставлен достаточно широкий круг вопросов. При этом рекомендуется ставить на разрешение эксперта несколько вопросов, дополняющих и уточняющих друг друга. Недопустима постановка перед экспертом вопросов, касающихся юридической оценки действий того или иного лица.

Формулирование вопросов эксперту должно осуществляться с учетом следующих требований: содержание вопроса должно соотноситься с предметом судебной экспертизы, с материалом, представленным на экспертное исследование, с профессиональной компетенцией эксперта. Вопросы должны быть четко и ясно сформулированы для однозначного понимания экспертом своей задачи.

Среди вопросов, которые могут быть поставлены на разрешение судебной лингвистической экспертизы по рассматриваемой категории преступлений можно назвать следующие:

1. Имеются ли в представленном тексте высказывания или выражения, призывающие к совершению противоправных (экстремистских) действий?
2. Имеются ли в представленном тексте обращения или лозунги, агитирующие за совершение противоправных (экстремистских) действий?
3. Имеются ли в представленном тексте выражения, иницирующие совершение противоправных (экстремистских) действий?
4. Имеются ли в представленном тексте высказывания или выражения, однозначно трактуемые как требование (приказ) совершения противоправных (экстремистских) действий?
5. Имеются ли в представленном тексте высказывания, содержащие негативные оценки в адрес какой-либо национальной, конфессиональной или иной социальной группы?
6. Имеются ли в представленном тексте высказывания враждебного, агрессивного либо уничижительного характера по отношению к лицам какой-либо национальности, этнической, конфессиональной или иной социальной группы?

---

¹ См.: *Галышина Е. И.* О проблемах судебной лингвистической экспертизы экстремистских материалов // РОО «Гильдия лингвистов-экспертов по документационным и информационным спорам». URL: http://www.rusexpert.ru/index.php?idp=content&id=203#_ftn1.

7. Имеются ли в представленном тексте высказывания, содержащие утверждения о возложении ответственности за деяния отдельных представителей на всю этническую группу?

8. Имеются ли в представленном тексте высказывания побудительного характера, содержащие побуждение к насильственным действиям против лиц определенной национальности, расы, религии и (или) иной социальной принадлежности?

9. Имеются ли в представленном тексте высказывания об изначальной враждебности какой-либо нации, расы или иной социальной группы по отношению к другой?

10. Имеются ли в представленном тексте высказывания об антагонизме, принципиальной несовместимости интересов одной национальной, религиозной, этнической или иной социальной группы по отношению к другой?

11. Имеются ли в представленном тексте высказывания, где бедствия, неблагополучие в прошлом, настоящем и будущем одной социальной, этнической, конфессиональной или иной социальной группы объясняются существованием и целенаправленной деятельностью (действиями) другой нации, народности, этнической или иной социальной группы?

12. Имеются ли в представленном тексте высказывания, содержащие положительные оценки, восхваление геноцида, депортации, репрессий в отношении представителей какой-либо нации, конфессии, этнической или иной социальной группы?

13. Имеются ли в представленных текстах высказывания, содержащие негативные, уничижительные оценки личности как представителя определенной национальности, этноса, расы или иной социальной группы?¹

В ходе расследования уголовных дел экстремистской направленности может возникнуть необходимость назначения лингвистических экспертиз в комплексе с другими судебными экспертизами: с компьютерно-технической экспертизой (например, при исследовании информации на интернет-сайте); фоноскопической экспертизой (например, при исследовании устной речи, представленной в виде фонограммы), автороведческой экспертизой (например, если возникает вопрос об авторстве письменного или устного текста), почерковедческой экспертизой, судебно-психологической экспертизой и социологической экспертизой.

Объекты судебной лингвистической экспертизы (тексты, произведения устной или письменной речи, на русском языке): фонограммы, видео- и аудиозаписи; газетные и журнальные публикации, выступления в СМИ, в том числе в сети «Интернет»; аудиозаписи; произведения устной или письменной речи, зафиксированные на материальном носителе, вещественные доказательства, документы, образцы для сравнительного исследования, материалы дела, по которому проводится судебная экспертиза.

В случае необходимости исследования книг, газетных или журнальных публикаций на экспертизу должны быть представлены оригиналы (с выходными данными, позволяющими идентифицировать конкретный экземпляр издания). Возможно представление ксерокопий хорошего качества.

---

¹ См.: *Галышина Е. И.* Лингвистика vs экстремизма: В помощь судьям, следователям, экспертам / под ред. проф. М. В. Горбаневского. М.: Юридический Мир, 2006. С. 44, 49–50.

В случае необходимости исследования устной речи (выступлений на митинге, интервью и т. д.) на лингвистическую экспертизу представляется фонограмма или видеофонограмма, зафиксированная на аудио-, видеоносителе информации, в упакованном и опечатанном виде. Возможно представление на судебную лингвистическую экспертизу и копий аудио- или видеозаписи. В этом случае в постановлении о назначении судебной лингвистической экспертизы должен быть отражен факт изготовления копии. Производство судебной лингвистической экспертизы недопустимо только на основе «расшифровки» (распечатки) стенограммы, составленной следователем или иным лицом, проводившим прослушивание фонограммы, даже в случае составления текста специалистом или экспертом при производстве судебной фоноскопической экспертизы¹.

Обыск и выемка проводятся по месту жительства или по месту работы лица, в отношении которого осуществляется уголовное преследование; в помещении, в котором изготавливалась печатная продукция. Целью обыска является отыскание агитационной литературы и технических средств, которые применялись при ее изготовлении; орудий преступления, денежных средств, которые использовались в ходе преступной деятельности.

В ходе обыска изымается печатная продукция, содержащая сведения предположительно экстремистского характера, в том числе рукописные тексты, носители электронной информации, технические средства, которые применялись при изготовлении такой продукции, предметы одежды и атрибутика, свидетельствующие о принадлежности лица к организации, осуществляющей экстремистскую деятельность.

Вопросы для самоконтроля

1. Назовите особенности проверки сообщений о преступлениях экстремистской направленности.
2. Определите особенности проверочных действий в стадии возбуждения уголовного дела по преступлениям экстремистской направленности.
3. Какие следственные действия проводятся до возбуждения уголовного дела по преступлениям экстремистской направленности?
4. Каковы особенности осмотра места происшествия?
5. Что является основанием для возбуждения уголовного дела по преступлениям экстремистской направленности?
6. Перечислите следственные ситуации первоначального этапа расследования преступлений экстремистской направленности.
7. Какие следственные действия производятся на первоначальном и последующем этапах расследования?
8. Какие обстоятельства следует выяснять следователю при производстве допроса?
9. Какие вопросы ставятся на разрешение лингвистической экспертизы?
10. Каковы особенности производства обыска и выемки при производстве по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности?

---

¹ См.: *Галыцина Е. И.* Указ. соч. С. 67.

ГЛАВА 2. ОСОБЕННОСТИ РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ТЕРРОРИСТИЧЕСКОГО ХАРАКТЕРА, ПОДСЛЕДСТВЕННЫХ СЛЕДОВАТЕЛЯМ МВД РОССИИ

§ 1. Уголовно-правовая характеристика и вопросы квалификации преступлений террористического характера

*Организация деятельности террористической организации
и участие в деятельности такой организации (ст. 205⁵ УК РФ)*

Основной непосредственный объект преступления – общественные отношения, обеспечивающие основы общественной безопасности.

Объективная сторона преступления характеризуется организацией деятельности организации, которая в соответствии с законодательством Российской Федерации признана террористической.

Под организацией деятельности террористической организации следует понимать действия организационного характера, направленные на продолжение или возобновление противоправной деятельности запрещенной организации (например, созыв собраний, организация вербовки новых членов, шествий, использование банковских счетов, если это не связано с процедурой ликвидации).

Также организация может быть выражена в определении целей и задач, порядка их исполнения и контроле реализации, распределении ролей между членами организации, привлечении новых участников, материальном снабжении и т. д.¹

Террористические организации перечислены согласно ст. 24 Федерального закона «О противодействии терроризму» в соответствующем списке² (например, «Партия исламского освобождения» («Хизб ут-Тахрир аль-Ислами»), «Движение Талибан», «Имарат Кавказ», «Исламское государство», «Джебхат ан-Нусра» («Фронт победы») и др.). В Российской Федерации запрещаются создание и деятельность организаций, цели или действия которых направлены на пропаганду, оправдание и поддержку терроризма или совершение преступлений, предусмотренных ст. 205–206, 208, 211, 220, 221, 277–280, 282¹–282³, 360 и 361 УК РФ.

Организация признается террористической и подлежит ликвидации (ее деятельность – запрещению) по решению суда на основании заявления Генерального прокурора РФ или подчиненного ему прокурора в случае, если от имени или в интересах организации осуществляются организация, подготовка и совершение преступлений, предусмотренных ст. 205–206, 208, 211, 220, 221, 277–280, 282¹–282³, 360 и 361 УК РФ, а также в случае, если указанные действия осуществляет лицо, которое контролирует реализацию организацией ее прав и обязанностей. Решение суда о ликвидации организации (запрете ее деятельности) распространяется на региональные и другие структурные подразделения организации. Террори-

¹ См.: Хлебушкин А. Организация деятельности террористической организации и участие в деятельности такой организации (ст. 205⁵ УК РФ): уголовно-правовая характеристика и квалификация // Уголовное право. 2014. № 2. С. 84.

² Федеральный орган исполнительной власти в области обеспечения безопасности ведет единый федеральный список организаций, в том числе иностранных и международных организаций, признанных в соответствии с законодательством РФ террористическими. Официальным периодическим изданием, осуществляющим публикацию единого федерального списка указанных организаций, является «Российская газета».

стической организацией, деятельность которой подлежит запрещению (а при наличии организационно-правовой формы – ликвидации), также признается террористическое сообщество в случае вступления в законную силу обвинительного приговора по уголовному делу в отношении лица за создание сообщества, предусмотренного ст. 205⁴ УК РФ, за руководство этим сообществом или участие в нем.

Лицо может быть привлечено к уголовной ответственности за преступления, предусмотренные ст. 205⁵ УК РФ, если они совершены после официального опубликования сведений о признании соответствующей организации террористической и запрете ее деятельности на территории Российской Федерации по решению суда¹.

Часть 2 ст. 205⁵ УК РФ предусматривает уголовно-правовой запрет на участие в деятельности организации, которая в соответствии с законодательством Российской Федерации признана террористической. Под участием в деятельности террористической организации понимается совершение лицом умышленных действий, направленных на осуществление целей террористической организации (проведение бесед в целях пропаганды деятельности запрещенной организации, вербовка новых участников, непосредственное участие в проводимых мероприятиях и т. п.). Так, например, граждане Республики Таджикистан С., М., Д. по предложению активного члена организации «Исламская партия Туркестана» (бывшее «Исламское движение Узбекистана»), достоверно зная, что эта партия является террористической организацией и запрещена на территории Российской Федерации, вступили в нее в качестве рядовых членов и приняли на себя обязанность осуществлять склонение и вербовку других лиц к вступлению в указанную организацию путем распространения и демонстрации видеоматериалов о ведении боевых действий ее членами на территории Афганистана и Пакистана, видеоматериалов, содержащих пропаганду идей организации, призывы к вступлению в указанную организацию, к возрождению «Великого исламского халифата» на территории государств Центрально-Азиатского региона, ведению боевых действий на территории Афганистана и Пакистана против армий этих стран на стороне членов организации. С., М., Д. были признаны виновными в совершении преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 205⁵ УК РФ².

Субъективная сторона характеризуется виной в виде прямого умысла. Лицо осознает общественную опасность организации деятельности или участия в деятельности организации, признанной террористической, и желает совершить указанные действия. При этом важно установить осведомленность виновного о вступившем в силу решении суда о признании организации террористической.

Субъект преступления – вменяемое физическое лицо, достигшее возраста 16 лет (ч. 1 ст. 205⁵ УК РФ). Уголовная ответственность за участие в деятельности террористической организации по ч. 2 ст. 205⁵ УК РФ предусмотрена с 14-летнего возраста.

Если лицо, организовавшее деятельность организации, которая в соответствии с законодательством Российской Федерации признана террористической,

---

¹ О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 09.02.2012 № 1. URL: <http://www.garant.ru/>

² Приговор Хабаровского краевого суда № 2-85/14. URL: <http://kraevoy.hbr.sudrf.ru/modules>.

принимало участие в деятельности такой организации, содеянное им не требует дополнительной квалификации по ч. 2 ст. 205⁵ УК РФ¹.

При совершении организатором (руководителем) или участником террористической организации конкретного преступления его действия подлежат квалификации по совокупности преступлений, предусмотренных ч. 1 или ч. 2 ст. 205⁵ УК РФ и соответствующей статьей Особенной части УК РФ.

В примечании к ст. 2055 УК РФ содержится норма об освобождении от уголовной ответственности лица, которое впервые совершило преступление, предусмотренное этой статьей, и добровольно прекратило участие в деятельности террористической организации, если в его действиях не содержится иного состава преступления. При этом не признается добровольным прекращение участия в деятельности указанной организации в момент или после задержания лица либо в момент или после начала производства в отношении него и заведомо для него следственных либо иных процессуальных действий. Также положение о добровольном прекращении не относится к организовавшему деятельность террористической организации лицу.

*Организация незаконного вооруженного формирования
или участие в нем (ст. 208 УК РФ)*

Основной непосредственный объект преступления – общественные отношения, обеспечивающие основы общественной безопасности.

Объективная сторона заключается в создании вооруженного формирования, не предусмотренного федеральным законом, а равно в руководстве таким формированием или его финансировании.

В статье 13 Конституции Российской Федерации запрещается создание и деятельность общественных объединений, цели и действия которых направлены на насильственное изменение основ конституционного строя и нарушение целостности Российской Федерации, подрыв безопасности государства, создание вооруженных формирований, разжигание социальной, расовой, национальной и религиозной розни. Согласно ст. 1 Федерального закона от 31.05.1996 № 61-ФЗ «Об обороне»² создание и существование формирований, имеющих военную организацию или вооружение и военную технику либо в которых предусматривается прохождение военной службы, и положение которых не урегулировано федеральными законами, запрещается и преследуется по закону.

Под незаконным вооруженным формированием в ст. 208 УК РФ следует понимать не предусмотренные федеральным законом объединение, отряд, дружину или иную вооруженную группу, созданные для реализации определенных целей (например, для совершения террористических актов, насильственного изменения основ конституционного строя или нарушения целостности Российской Федерации)³.

Таковыми формированиями могут быть военизированные отряды и дружины партий или иных общественных объединений, охранные службы коммерческих

---

¹ О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности: постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 09.02.2012 № 1.

² Об обороне: Федеральный закон от 31.05.1996 № 61-ФЗ. URL: <http://www.garant.ru/>

³ О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 09.02.2012 № 1.

структур и отдельных граждан, различного рода террористические, экстремистские сообщества и т. п.

В уголовном законе не определяется минимально необходимое количество членов такого формирования, однако понятие «группа» позволяет сделать вывод, что состав формирования не обязательно должен быть многочисленным.

Незаконность формирования означает, что его деятельность, цели, задачи, функции не предусмотрены в федеральном законе. Поэтому незаконными будут формирования, которые либо вообще не имеют правовой базы для создания, либо создаются на основе решений неполномочных органов государственной власти, органов местного самоуправления, политических партий, общественных объединений и т. д.

Обязательным признаком незаконного формирования выступает вооруженность. Она предполагает наличие у участников любого вида огнестрельного или иного оружия, боеприпасов и взрывных устройств, в т. ч. кустарного производства, а также боевой техники. При этом незаконные приобретение, хранение, использование, передача ядерных материалов и радиоактивных веществ, приобретение, передача, сбыт, хранение, перевозка, ношение или изготовление огнестрельного оружия и его основных частей, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств квалифицируются соответственно по ст. 220, 222, 222¹, 223, 223¹ УК РФ.

Под созданием незаконного вооруженного формирования следует понимать любые действия, результатом которых стала организация такой группы (принятие решения о создании формирования и издание соответствующих нормативных актов, разработка и утверждение штатного расписания, подбор кадров, подготовка материального обеспечения и т. д.). Как создание формирования следует рассматривать и случаи реорганизации законного формирования в незаконное.

Создание незаконного вооруженного формирования (ч. 1 ст. 208 УК РФ) считается оконченным преступлением с момента фактического образования формирования, т. е. с момента объединения нескольких лиц в группу и приобретения хотя бы некоторыми из них оружия, боеприпасов, взрывных устройств, боевой техники.

Руководство незаконным вооруженным формированием (ч. 1 ст. 208 УК РФ) заключается в осуществлении управленческих функций в отношении объединения, отряда, дружины или иной группы, а также в отношении отдельных его участников в целях обеспечения деятельности незаконного вооруженного формирования. Такое руководство может выражаться, в частности, в утверждении общих планов деятельности незаконного вооруженного формирования, совершении иных действий, направленных на достижение целей, поставленных таким формированием (например, в распределении функций между членами незаконного вооруженного формирования, организации материально-технического обеспечения, принятии мер безопасности в отношении членов такого формирования).

Под финансированием незаконного вооруженного формирования следует понимать предоставление или сбор средств либо оказание финансовых услуг с осознанием того, что они предназначены для обеспечения деятельности объединения, отряда, дружины или иной группы.

В тех случаях, когда лицо содействует террористической деятельности путем финансирования незаконного вооруженного формирования, его действия охваты-

ваются ч. 1 ст. 208 УК РФ, и дополнительной квалификации по ч. 1 ст. 205¹ УК РФ как финансирование терроризма не требуется¹.

Так, например, А. незаконно создал вооруженное формирование, не предусмотренное федеральным законом, целью которого являлось оказание вооруженного сопротивления и активного противодействия законной деятельности правоохранительных органов и военнослужащих по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности.

Целью и задачами созданного А. вооруженного формирования, не предусмотренного федеральным законом, являлась дестабилизация общественно-политической обстановки на территории Кабардино-Балкарской Республики, которую они намеревались осуществить, прикрываясь религиозными идеями ведения священной войны – «джихада» в отношении лиц, проходящих службу в федеральных органах государственной власти. Перед незаконным вооруженным формированием также была поставлена цель создания на территории республики исламского государства с шариатской формой правления, что противоречит ст. 1 Конституции РФ, определяющей Россию как демократическое федеративное правовое государство с республиканской формой правления. При этом А. склонил к участию в созданном им незаконном вооруженном формировании К., Н., Р., Т. и Б. Для эффективного управления и координации действий созданного незаконного вооруженного формирования А. разработал структуру, систему подчиненности и управления им, после чего принял на себя обязанности по руководству указанным формированием².

Участие в незаконном вооруженном формировании, а также участие на территории иностранного государства в вооруженном формировании, не предусмотренном законодательством данного государства, в целях, противоречащих интересам Российской Федерации, квалифицируется по ч. 2 ст. 208 УК РФ.

Под участием в незаконном вооруженном формировании надлежит понимать вхождение в состав такого формирования (например, принятие присяги, дача подписки или устного согласия, получение формы, оружия), выполнение лицом функциональных обязанностей по обеспечению деятельности такого формирования (обучение его участников; строительство временного жилья, различных сооружений и заграждений; приготовление пищи; ведение подсобного хозяйства в местах расположения незаконного вооруженного формирования и т. п.). Уголовная ответственность за участие в незаконном вооруженном формировании наступает в случаях, когда участники этого формирования осознают его незаконность и свою принадлежность к нему и действуют для реализации его целей.

Преступление в форме участия лица в незаконном вооруженном формировании считается оконченным с момента совершения конкретных действий по обеспечению деятельности незаконного вооруженного формирования. Так, в 2013 г. А., заведомо зная о существовании незаконного вооруженного формирования, о наличии у участников незаконного вооруженного формирования огнестрельного оружия, боеприпасов к нему и взрывчатых веществ, предназначенных для при-

---

¹ О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности: постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 09.02.2012 № 1.

² Приговор Северо-Кавказского окружного военного суда № 1-11/2012. URL: <http://ovs.skav.sudrf.ru/>

менения против сотрудников правоохранительных органов, по предложению Г. и Д. добровольно вошел в состав незаконного вооруженного формирования под руководством Г. и обязался выполнять его различные поручения. Как на участника незаконного вооруженного формирования на А. были возложены обязанности, оставаясь на легальном положении, скрытно перевозить на принадлежащей ему автомашине ВАЗ-2106 участников незаконного вооруженного формирования, находящихся в розыске за совершение тяжких и особо тяжких преступлений, по территории республики и прилегающих районов. Таким образом, своими умышленными действиями, выразившимися в участии в вооруженном формировании, не предусмотренном федеральным законом, А. совершил преступление, предусмотренное ч. 2 ст. 208 УК РФ¹.

Участие на территории иностранного государства в вооруженном формировании, не предусмотренном законодательством данного государства, в целях, противоречащих интересам Российской Федерации, квалифицируется по УК РФ на основании принципа гражданства (ч. 1 ст. 12 УК РФ), а также реального принципа (ч. 3 ст. 12 УК РФ) действия уголовного закона. В данном случае общественная опасность таких действий заключается в том, что нарушаются межгосударственные отношения России и дружественных стран, а также происходит криминализация лиц, получение ими военного, организационно-управленческого и тактического опыта, который виновные лица могут использовать в ущерб интересам российского государства по возвращении из-за рубежа.

Так, И., оказавшись на территории Турецкой Республики, при содействии неустановленных лиц совершил незаконный переход через турецко-сирийскую границу на территорию Сирии. После пересечения границы И., реализуя преступный умысел, в конце октября 2013 г. прибыл в лагерь боевиков «Кавказский», расположенный на территории под названием «Шейх Сулейман» неподалеку от населенного пункта Харитан Сирийской Арабской Республики², где прошел трехнедельный курс боевой подготовки, включающий в себя стрелковую, физическую, штурмовую и религиозную подготовку. Далее И. при содействии неустановленных лиц был доставлен в район под названием «Миллях», расположенный неподалеку от населенного пункта Харитан САР, где он вступил в одно из подразделений вооруженного формирования – организации «Исламское государство Ирака и Леванта». Руководство «Исламским государством Ирака и Леванта» осуществляло неустановленное лицо «амир» – Ибрагим Аввад Ибрагим аль-Бадри, он же – Абу Бакр аль-Хусейни аль-Курейши аль-Багдади, Абу Бакру аль-Багдади, Эмир аль-Муаминин. При этом в указанном вооруженном формировании действовала устойчивая структурная иерархия с имеющимися в подчинении командирами, с четким распределением обязанностей, объединенная общностью для ведения вооруженной борьбы против правительственных войск САР. Действуя в составе «Исламского государства Ирака и Леванта», И., наряду с другими участниками, был обеспечен огнестрельным автоматическим оружием системы «Калашников» и боеприпасами, которые использовал для выполнения целей функ-

---

¹ Приговор Каякентского районного суда Республики Дагестан № 1-44/2014. URL: <https://sudakt.ru/>.

² Далее – САР.

ционирования вооруженного формирования, не предусмотренного законодательством САР¹.

С субъективной стороны организация незаконного вооруженного формирования или участие в нем характеризуются виной в виде прямого умысла. Лицо осознает общественную опасность организации незаконного вооруженного формирования или участия в нем и желает совершить указанные действия.

Субъект преступления – вменяемое физическое лицо, достигшее возраста 16 лет (ч. 1 ст. 208 УК РФ). Уголовная ответственность за участие в незаконном вооруженном формировании по ч. 2 ст. 208 УК РФ предусмотрена с 14-летнего возраста.

При совершении участником незаконного вооруженного формирования конкретного преступления его действия должны квалифицироваться по совокупности преступлений, предусмотренных ч. 2 ст. 208 УК РФ и соответствующей статьей УК РФ (например, ст. 205, 205¹, 205², 206 УК РФ).

Если отдельные члены незаконных вооруженных формирований объединились в устойчивую вооруженную группу (банду) в целях нападения на граждан или организации либо в террористическое сообщество, руководят такой группой (бандой) или террористическим сообществом, а также участвуют в совершаемых ими нападениях или преступлениях террористической направленности, содеянное подлежит квалификации по совокупности преступлений, предусмотренных ст. 208 и 209 или 205⁴ УК РФ².

Учитывая повышенную общественную опасность существования незаконных вооруженных формирований, законодатель предусмотрел возможность освобождения от уголовной ответственности лица, добровольно прекратившего участие в таком формировании. В примечании к ст. 208 УК РФ сформулированы условия освобождения от уголовной ответственности по данной статье.

Во-первых, требуется, чтобы лицо впервые совершило преступление, предусмотренное ч. 2 ст. 208 УК РФ. Во-вторых, оно добровольно, т. е. по своему волевому внутреннему стремлению при наличии объективной возможности продолжать преступление прекращает участие в незаконном вооруженном формировании. В-третьих, необходимо сдать оружие, имеющееся у лица, либо указать место его нахождения для последующего изъятия органами власти. В случае если по характеру выполняемой роли у участника формирования отсутствует оружие, он может быть освобожден от уголовной ответственности на основании добровольного прекращения участия в незаконном вооруженном формировании и сообщения об этом органам власти. В-четвертых, в действиях лица отсутствует иной состав преступления.

Только при наличии всех указанных условий участник незаконного вооруженного формирования может быть освобожден от уголовной ответственности.

---

¹ Приговор Набережночелнинского городского суда Республики Татарстан № 1-1374/2014. URL: <http://naberezhno-chelninsky.tat.sudrf.ru/>

² О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 09.02.2012 № 1.

Вопросы для самоконтроля

1. Назовите непосредственный объект состава преступления, предусмотренного ст. 205⁵ УК РФ.
2. Раскройте признак «организация деятельности» в диспозиции ч. 1 ст. 205⁵ УК РФ.
3. Где содержится перечень террористических организаций, в отношении которых может быть применена ст. 205⁵ УК РФ?
4. Раскройте содержание признака участия в деятельности организации в диспозиции ч. 2 ст. 205⁵ УК РФ.
5. Назовите признаки субъективной стороны ст. 205⁵ УК РФ.
6. Охарактеризуйте признаки субъекта ст. 205⁵ УК РФ.
7. Дайте понятие незаконного вооруженного формирования, используемое в диспозиции ст. 208 УК РФ.
8. Раскройте содержание признака руководства незаконным вооруженным формированием в диспозиции ч. 1 ст. 208 УК РФ.
9. Назовите особенности квалификации деяния, предусмотренного ст. 208 УК РФ.
10. Охарактеризуйте признаки субъекта ст. 208 УК РФ.

§ 2. Порядок действий следователя по расследованию преступлений террористического характера

Первоначальные процессуальные действия по расследованию преступлений террористического характера охватываются стадией возбуждения уголовного дела. Значение указанной стадии существенно, поскольку, во-первых, именно первоначальные действия на данной стадии, их виды и порядок грамотного производства в большинстве случаев определяют качество последующего расследования уголовного дела, во-вторых, информативность данной стадии, как правило, максимальна, поскольку внезапность и оперативность процессуальных и непроцессуальных действий непосредственно влияет на качество собранного материала. Указанные аспекты способствуют, в конечном счете, законному, обоснованному и справедливому приговору суда, что характерно для всех преступлений, в том числе для преступлений террористического характера.

Содержание стадии возбуждения уголовного дела охватывает два действия, регламентированных законодателем: 1 – получение информации о преступлении и 2 – проверка ее на предмет содержания в ней признаков преступления с последующим документальным оформлением процессуального решения.

Источниками информации о преступлении террористического характера могут являться результаты оперативно-разыскной деятельности специальных служб, в том числе связанные с обнаружением складов с оружием, военной техники, специальных средств, мест их изготовления; обнаружением у лица документов, свидетельствующих о его причастности к деятельности террористической организации или незаконного вооруженного формирования; фактов вооруженного нападения участников террористической организации или незаконного вооруженного формирования на людей; захватом территорий, строений; задержанием лиц, подготавливающих, совершающих или совершивших преступление террористического характера на любом из этих этапов; получением информации

о преступной деятельности террористического характера лиц в ходе расследования другого уголовного дела и др. Указанные обстоятельства образуют повод к возбуждению уголовного дела – «сообщение о совершенном или готовящемся преступлении, полученное из иных источников». В качестве повода может выступать и заявление (сообщение) лица о совершенном в отношении него деянии террористического характера. Основание для возбуждения уголовного дела – наличие подтвержденных достаточных данных для возбуждения уголовного дела.

Необходимо обратить внимание, что в настоящее время законодатель предусмотрел целый ряд следственных действий, которые можно производить до возбуждения уголовного дела при сохранении доказательственного значения полученных результатов. Так, кроме осмотра места происшествия возможно истребование документов и предметов, изъятие их в порядке УПК РФ, назначение и производство судебной экспертизы, производство осмотра места происшествия, документов, предметов, трупов, освидетельствование, производство документальных проверок, ревизий, исследований документов, предметов, трупов.

Пункт 1.2 ст. 144 УПК РФ устанавливает, что полученные в ходе проверки сообщения о преступлении сведения могут быть использованы в качестве доказательств при условии соблюдения положений ст. 75 и 89 УПК РФ. При этом если после возбуждения уголовного дела стороной защиты или потерпевшим будет заявлено ходатайство о производстве дополнительной либо повторной судебной экспертизы, то такое ходатайство подлежит удовлетворению.

Существенное значение в расследовании преступлений террористического характера имеет качество оперативного сопровождения по уголовному делу, которое должно осуществляться согласованно с действиями процессуального характера. Работа по взаимодействию с оперативными подразделениями должна идти по нескольким направлениям и осуществляться сразу же с момента поступления информации о преступлении террористического характера. Во-первых, это совместный анализ собранных доказательств по уголовному делу, выработка совместной тактики по обнаружению и сборанию новых доказательств. Во-вторых, это работа в следственно-оперативной группе, что позволяет рационально сочетать следственные и оперативно-разыскные мероприятия. В-третьих, это совместное планирование следственной и оперативно-разыскной деятельности по уголовному делу о преступлении террористической направленности. Совместная деятельность должна быть «пронизана» взаимным обменом информацией, каждый субъект такого взаимодействия должен четко понимать свои задачи и добиваться их результативного разрешения.

С целью эффективного расследования преступления террористической направленности целесообразно создание следственно-оперативной группы, в которую должны входить сотрудники, полностью освобожденные от иного вида служебной деятельности. От участников такой группы желательно отобрать подписку о неразглашении данных предварительного следствия. Целесообразно привлечение специалистов для защиты информации о расследовании от незаконного доступа к ее содержанию. Целью таких действий является недопущение утечки информации по линии следственной и оперативно-разыскной работы.

Планирование расследования после возбуждения уголовного дела предполагает следующие возможные следственные ситуации и виды процессуальных и непроцессуальных действий, осуществляемых в рамках каждой из них.

1. Имеется сообщение о совершении преступления террористического характера. Источниками такой информации являются государственные органы, специальные службы, иные лица.

Типичные действия, осуществляемые в этой ситуации на первоначальном этапе:

- производство оперативно-разыскных мероприятий с целью проверки информации, содержащейся в сообщении (опрос очевидцев, иных лиц, которые могут сообщить интересующие сведения, прослушивание телефонных переговоров, снятие информации с технических каналов связи и др.);

- осмотр места происшествия, назначение и производство судебных экспертиз (баллистическая, взрывотехническая и др.);

- получение образцов для сравнительного исследования;

- допросы свидетелей.

2. Выявлен факт деятельности организации террористического характера при осуществлении контртеррористической работы или в ходе расследования уголовного дела.

Типичные действия, осуществляемые в этой ситуации на первоначальном этапе:

- производство оперативно-разыскных мероприятий, направленных на проверку указанной информации;

- допросы лиц, обладающих сведениями о таковой организации, ее деятельности;

- осмотр места происшествия, предметов, документов;

- назначение и производство судебных экспертиз в зависимости от полученных объектов возможного исследования,

- изъятие предметов и документов, которые могут содержать сведения, представляющие процессуальный интерес для дальнейшего производства.

Следственные ситуации, обусловленные информацией и поведением лица, причастного к преступной деятельности террористического характера:

1. Преступники скрылись с места происшествия, предположений об их личности нет, свидетели отсутствуют:

- осмотр места происшествия, предметов и документов;

- установление и допрос лиц, которые обладают сведениями, представляющими интерес для уголовного дела;

- получение образцов для сравнительного исследования и назначение и производство судебных экспертиз следов использованных орудий и средств преступления (взрывчатые вещества, холодное и огнестрельное оружие);

- постановка обнаруженного оружия на учет;

- изучение: материалов видеонаблюдения, осуществляемого на месте происшествия; сообщений, иных уголовных дел (в том числе архивных) о подобных преступлениях;

- сведений о фактах нахождения в районе происшествия транспортных средств, средств мобильной техники и др.);

- прочесывание местности с привлечением специальных подразделений;

– блокировка мест возможного нахождения преступника и сбыта похищенного.

2. Преступники скрылись с места происшествия, имеются очевидцы происшедшего:

- осмотр места происшествия, предметов и документов;
- установление свидетелей преступления и иных лиц, которые обладают сведениями, представляющими интерес для уголовного дела, производство их допроса. Особое внимание уделяется приметам преступников, их одежде, речи, иным особенностям, которые помогут идентифицировать их личность;
- получение образцов для сравнительного исследования;
- назначение и производство судебных экспертиз;
- постановка обнаруженного оружия на учет;
- составление ориентировок и доведение их до личного состава;
- изучение сообщений, иных уголовных дел (в том числе архивных) о подобных преступлениях;
- «прочесывание» местности с привлечением специальных подразделений;
- блокировка мест возможного нахождения преступника и сбыта похищенного.

3. Преступники задержаны, в том числе «по горячим следам»:

- личный обыск задержанного лица;
- допрос задержанного лица;
- выемка и осмотр предметов, документов, которые имеются при задержанном (в том числе оружия, боеприпасов);
- проведение обыска по месту жительства задержанного, по месту жительства его родственников и друзей;
- предъявление задержанного лица для опознания, изъятых предметов и документов для опознания;
- производство очных ставок между лицами в случае наличия в их показаниях существенных противоречий.

Вне зависимости от следственной ситуации необходимо осуществлять:

- розыск иных участников преступной организации террористического характера, в том числе скрывшихся от следствия, со своевременным объявлением их в розыск;
- изучение материалов оперативных органов относительно деятельности преступной организации террористического характера;
- анализ приостановленных (в том числе архивных) уголовных дел о преступлениях, предположительно совершенных данной преступной организацией террористического характера;
- использование конфликтов и противоречий, существующих внутри преступной организации в интересах производимого расследования.

Следователь сам определяет, какие следственные действия и в какой последовательности необходимо производить в рамках расследования уголовного дела. Тем не менее, рассмотрим некоторые из типичных.

Как правило, самым распространенным, информативным и оперативным следственным действием является осмотр места происшествия. В качестве такого места места может выступать помещение или участок местности, в пределах которого обнаружены следы совершенного преступления (похищенное имущество, труп или части трупа, спрятанное преступником оружие); место, где осуществлялось

приготовление, совершения террористического акта; место обнаружения предметов, используемых в деятельности террористического характера и т. д. Длительное сохранение следов преступления по делам такой категории не всегда возможно, что обусловлено объективными обстоятельствами (например, военные действия на соответствующей территории, необходимость работы иных служб – саперов, медицинских работников и др.). Поэтому оперативная и качественная работа по осмотру места происшествия является продуктивным действием, направленным на получение соответствующей доказательственной базы.

Специфика указанных преступлений предопределяет состав следственно-оперативной группы, работающей на месте происшествия. В такую группу обязательно включение соответствующих специалистов. Во-первых, если место происшествия располагается в зоне боевых действий, для обеспечения возможной безопасности членов группы привлекаются сотрудники соответствующих спецслужб, осуществляющие боевое прикрытие, сотрудники военной полиции, осуществляющей охрану места происшествия, специальная техника, специалисты, осуществляющие инженерную разведку, организующую и проводимую в целях получения сведений об инженерных мероприятиях противника и местности. Как правило, привлекаются саперы и (или) специалисты-взрывотехники, осуществляющие разминирование необходимого участка местности в соответствии с ч. 5 ст. 164 УПК РФ. Обязательно присутствие специалиста-криминалиста, оказывающего содействие при осмотре места происшествия по фиксации следов преступления, их изъятию. Конечно же, в случае наличия трупа на месте происшествия в состав следственно-оперативной группы включается специалист в области судебной медицины либо врач. Следственно-оперативная группа должна быть обеспечена необходимой специальной техникой (радиостанции). Участники осмотра должны быть обеспечены индивидуальными средствами защиты в зависимости от характера преступления и возможного посягательства, которого можно ожидать при производстве осмотра места происшествия.

Перед следованием на место происшествия руководитель группы должен определиться с маршрутом следования, а также возможным возникновением нештатных ситуаций и алгоритмом их разрешения. В необходимых случаях, в том числе в целях обеспечения безопасности участников группы, требуется сохранение тайны не только о содержании проводимого действия, но и самом его факте, времени и месте его производства. Участники данного следственного действия должны иметь картографический план местности, планы жилых помещений и списки проживающих там лиц. Такие сведения необходимо получать в органах местной власти.

По прибытии на место происшествия необходимо:

1) в случае обнаружения на месте происшествия раненых в первую очередь принять меры к оказанию первой медицинской помощи и их эвакуации;

2) определить границы осмотра. В зону осмотра должно быть включено не только то место, где произошло событие, но и пути возможного прихода членов преступной организации террористического характера, нахождение в засаде, пути ухода с места происшествия;

3) устранить с места осмотра всех посторонних лиц, которые не только могут уничтожить имеющиеся следы либо оставить свои, но и совершить в отношении

членов следственно-оперативной группы террористические акты. Целесообразно составить список для учета и выявления лиц, которые могут быть причастны к террористической деятельности;

4) выставить оцепление для охраны места происшествия в соответствии с установленными границами;

5) принять меры к установлению очевидцев, в том числе путем опроса жителей близлежащих домов;

6) с учетом установленных границ места происшествия поручить саперам обследование осматриваемой территории. При этом участники осмотра должны находиться в максимально возможном безопасном месте. Специалисты перед началом осмотра должны провести деятельность по обнаружению и разминированию взрывных устройств, проинструктировать участников осмотра о правилах безопасности при производстве этого следственного действия. Обнаруженные взрывные устройства должны быть по возможности обезврежены, так как они являются объектами будущей взрывотехнической экспертизы, и только в крайнем случае уничтожены саперами на месте;

7) следователи и другие члены группы, участвующие в осмотре места происшествия, должны быть вооружены автоматическим оружием для отражения возможного нападения членов преступной организации террористического характера;

8) осмотр рекомендуется производить в предельно сжатые сроки, но, конечно, с учетом соблюдения всех процессуальных норм.

Необходимо отметить, что осмотр места происшествия при совершении преступлений террористической направленности является отправным следственным действием. Поэтому в ходе производства осмотра места происшествия следует обратить особое внимание на наличие следующих следов:

орудия совершения преступления (чаще всего ножи, кастеты, дубинки), имеющие отношение к насильственным действиям;

боеприпасы, оружие, взрывчатые вещества и взрывные устройства и литература по их изготовлению применению;

литература террористического характера.

Длительное нахождение на месте происшествия может привести к возникновению опасных ситуаций для участников следственного действия. Поэтому важно организовать осмотр места происшествия таким образом, чтобы в нем одновременно участвовало несколько следователей и опытных оперативных работников, действующих согласованно в соответствии с указаниями руководителя следственной группы. Целесообразно применение видеосъемки.

Производство освидетельствования обусловлено фактом наличия на теле особых примет, следов преступления, телесных повреждений, выявления состояния опьянения или иных свойств и признаков, имеющих значение для уголовного дела, если для этого не требуется производство судебной экспертизы (ст. 179 УПК РФ). На теле возможно обнаружение рубцов, шрамов и открытых ран, возникших в результате огнестрельных или осколочных ранений.

В частности, в ходе производства такого следственного действия можно выявить следующие признаки применения субъектом огнестрельного оружия в случае, когда речь идет о лице, предположительно участвующем в деятельности террористической организации или незаконного вооруженного формирования:

1) наличие вертикально ориентированного, овально вытянутого кровоподтека в проекции передней части дельтовидной и наружной части большой грудной мышцы справа, что могло образоваться от взаимодействия данной части тела с твердым тупым предметом, имеющим преобладающую по длине и ограниченную по ширине контактную поверхность, каковым мог быть затыльник приклада огнестрельного оружия; 2) повреждения на коже подушечки ногтевой фаланги указательного пальца правой руки, возникшие, по всей вероятности, от частого силового соприкосновения со спусковой скобой огнестрельного оружия; 3) ссадины на коже коленных суставов, особенно левой ноги¹.

В процессе освидетельствования производятся смыывы с рук и лица для последующего определения в них сурьмы – элемента, входящего в капсульный заряд патрона. Положительное решение этого вопроса также свидетельствует о недавнем производстве данным лицом выстрелов из огнестрельного оружия.

Назначение судебной экспертизы также является распространенным следственным действием в расследовании преступлений террористического характера. Квалифицированные составы такого рода преступлений, как правило, требуют производства объемных и сложных экспертиз, что не всегда возможно в период доследственной проверки, которая ограничена сроками. Например, судебно-психиатрическая экспертиза, взрывотехническая, иные судебные экспертизы, имеющие комплексный или комиссионный характер. И тем не менее, производство таких экспертиз, как дактилоскопическая экспертиза или судебно-медицинская экспертиза трупа, вполне возможно на стадии возбуждения уголовного дела.

Допрос – это следственное действие, целью которого является получение у лица сведений, имеющих значение для уголовного дела. В качестве субъектов допроса фигурируют не только очевидцы происходящего события или лица, обладающие сведениями, которые могут быть интересны для следователя. Как правило, это либо участники / бывшие участники террористической организации, либо это субъекты, деятельность которых тесно связана с деятельностью участников террористической организации.

Что следует иметь в виду. Во-первых, характерная черта допросов по уголовному делу о преступлении террористического характера – это боязнь возможного насилия со стороны допрашиваемого лица по отношению к нему самому, близким родственникам или близким лицам. Во-вторых, может присутствовать и идейная составляющая. Так, допрашиваемое лицо может являться субъектом, поддерживающим взгляды и деятельность субъектов террористических организаций, а это непосредственно влияет на содержание предоставляемой информации. В-третьих, необходимо учитывать тяжесть указанной категории преступлений. Так, поддержание незаконной идеологии, участие в террористической деятельности, тем более, связанной с убийствами людей, иными формами жестокости, не компенсируется наличием уголовной ответственности за отказ от дачи показаний или за дачу заведомо ложных показаний. В сознании субъекта это неравноценные аспекты по своей значимости.

---

¹ См.: *Бирюков Ю. С.* Особенности расследования преступлений об организации незаконного вооруженного формирования или участия в нем: по материалам республик Северного Кавказа: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2002. С. 201.

Указанные факты обуславливают нежелание не только давать объяснения, но и вообще быть вовлеченным правоохранительными органами в процесс расследования уголовного дела. Такие лица либо неохотно сообщают необходимую информацию, либо вообще отказываются отвечать на вопросы, ссылаясь на элементарное незнание происходящего, отсутствие у них соответствующей информации.

В этом случае принципиальное значение имеет не сам факт дачи лицом заведомо ложных показаний, а то, что такие ложные показания станут в ходе расследования основой для построения следственных версий расследования, могут «увести» следователя от той важной информации, которая имеет значение для уголовного дела. Ситуация может развиваться и по иному сценарию. Так, субъект допроса может утверждать, что показания следователю он дал «под влиянием страха».

В любом случае целесообразно осуществлять аудио-, видеозапись производимого следственного действия, что поможет решить следующие задачи. Во-первых, в случае утверждения допрашиваемым о фактах применения к нему в ходе допроса незаконного давления, угроз или иных противоправных действий со стороны следователя изучение записи допроса поможет опровергнуть такое утверждение. Во-вторых, в случае дачи заведомо ложных показаний лицом (в том числе, при производстве очной ставки) полная или частичная демонстрация такой записи поможет оказать больший (психологический) эффект на избличение ложных показаний лица.

Достоверность показаний допрашиваемого лица поможет удостоверить и факт собственноручного составления схем, планов, иллюстрирующих определенные аспекты даваемых лицом показаний. Например, план-схема расположения интересующих следствие объектов на определенном участке территории, дислокация участников незаконного вооруженного формирования во время осуществления незаконных действий, конструкция или схема изготовления оружия, боеприпасов и др.

Для получения эффективного результата следственного действия целесообразно использование психологических методов воздействия в зависимости от сложившейся следственной ситуации. Так, если у следователя возникает уверенность в том, что допрашиваемое лицо предоставляет сведения, которые им предварительно «заготовлены», необходимо отойти от хронологического изложения интересующих событий, а задавать вопросы в различном порядке об обстоятельствах совершенных преступлений. Если лицо совсем отрицает свое участие в незаконной деятельности преступного формирования, то применяется иная тактика допроса – изначально задаются вопросы, на которые лицо во всяком случае даст правдивые показания, и постепенно переходят к вопросам, интересующим следствие.

Общее требование к допросу – последовательное, детальное восстановление событий в их хронологической порядке.

Примерные вопросы лицам – участникам незаконного вооруженного формирования или террористической организации:

- даются ли показания добровольно, по собственному желанию, без оказания какого-либо давления со стороны;
- где, когда и при каких обстоятельствах произошло «знакомство» с деятельностью преступной организации, и каким образом лицо стало ее участником (добровольно, по принуждению);

– охарактеризовать деятельность преступной организации, каковы ее цели, правила участия в ее деятельности, приемы и способы незаконной деятельности, которые применяются ее участниками (например, похищение людей, нападения и др.);

– какие задачи были возложены на допрашиваемое лицо в рамках деятельности преступной организации, какой статус оно имело, осуществлялось ли его специальное обучение необходимым действиям, если да, то кем, где и каким образом;

– удостоверялось ли вступление лица в преступную организацию документально, получался ли соответствующий документ об этом, например, удостоверение, где оно находится в настоящий момент;

– насколько осведомлены близкие лица, родственники лица об его участии в деятельности преступной организации, имелись ли в их адрес угрозы со стороны членов организации (как, когда и каким образом), были ли они осуществлены (кем, как, когда);

– какова структура преступной организации, ее численность, кто является ее руководителем, приближенными к нему лицами, функции, возлагаемые на них в связи с участием в преступной деятельности;

– каково техническое оснащение организации оружием, печатными изданиями, возможные учебные базы, инструктора и т. д.;

– каким образом осуществлялась связь между членами организации, с помощью каких технических средств;

– какие действия совершались лицом по реализации возложенных на него задач в ходе деятельности преступной организации, оплачивались ли они (как, кем, в каком объеме);

– выдавалось ли лицу оружие, проходило ли оно обучение стрельбе, какие виды оружия и его количество использовались и применялись в деятельности преступной организации, кем, где оно хранилось и как «добывалось» членами данной организации;

– какие меры поощрения и наказания существовали в данной организации, применялись ли соответствующие меры к допрашиваемому лицу, подробности этих фактов;

– имелись ли попытки со стороны допрашиваемого лица выйти из организации, применялись ли санкции со стороны ее участников (где, как, когда);

– осознавало ли лицо противоправность собственных действий, осуществляемых в рамках деятельности данной организации, его отношение к уголовной наказуемости таких действий.

Указанный перечень вопросов не является исчерпывающим, его содержание конкретизируется имеющейся ситуацией и личностью допрашиваемого лица.

Такое следственное действие, как обыск, также часто осуществляется при расследовании дел указанной категории, правила его производства регламентированы ст. 182 УПК РФ. Объекты обыска обусловлены конкретной сложившейся ситуацией и могут быть представлены следующими его видами:

– оружие, боеприпасы, взрывные устройства, документы, свидетельствующие об их изготовлении, приобретении, местах их хранения;

– предметы одежды, свидетельствующие о принадлежности лица к членам преступного сообщества (нашивки, повязки и др.);

– денежные средства, в том числе поддельные;

- предметы, используемые при осуществлении преступных действий (палки, биты, наручники и др.);
- средства связи с другими членами преступной организации;
- любые документы, свидетельствующие о причастности лица к деятельности преступной организации. Это документы, как удостоверяющие статус лица в преступной организации, так и свидетельствующие о деятельности данной организации (агитационные, финансовые, организационного характера).

Следует отметить положительный аспект применения полиграфа в проведении опроса лиц по делам о преступлениях террористического характера. Применение данного средства целесообразно в условиях бесконфликтной ситуации, поскольку требуется добровольное согласие лица на его использование. Результаты применения полиграфа не являются доказательством, в процессуальном смысле этого слова, однако могут оказать помощь в раскрытии преступления, розыске лиц, подтвердить или опровергнуть показания допрашиваемых лиц, соответственно, и версии, выстраиваемые в ходе расследования уголовного дела. Вместе с тем можно получить доказательство, производные от данного действия, а именно, допросить специалиста-полиграфолога, то есть получить показания специалиста, результаты применения полиграфа оформить справкой, которая приобщается к материалам уголовного дела как иное доказательство.

Вопросы для самоконтроля

1. Назовите особенности проверки сообщений о преступлениях террористического характера.
2. Определите особенности проверочных действий в стадии возбуждения уголовного дела по преступлениям террористического характера.
3. Какие следственные действия проводятся до возбуждения уголовного дела по преступлениям террористического характера?
4. Каковы особенности осмотра места происшествия?
5. Что является основанием для возбуждения уголовного дела по преступлениям террористического характера?
6. Перечислите следственные ситуации первоначального этапа расследования преступлений террористического характера.
7. Какие следственные действия производятся на первоначальном и последующем этапах расследования?
8. Какие обстоятельства следует выяснять следователю при производстве допроса?
9. Какие виды экспертиз проводятся при расследовании преступлений террористического характера?
10. Каковы особенности производства обыска при производстве по уголовным делам о преступлениях террористического характера?

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Экстремизм и терроризм как негативные явления представляют собой комплексную угрозу для безопасности личности, общества и государства.

Цель противодействия экстремизму и терроризму в Российской Федерации – защита субъектов общественных отношений от экстремистских и террористических проявлений. Достижение указанной цели осуществляется в том числе и путем применения системы правовых мер, а также повышения эффективности деятельности правоохранительных органов, которые основываются на мониторинге и оценке правоприменения.

Реализация норм уголовного права является наиболее строгой частью государственных мер, решающих задачи борьбы с экстремизмом и терроризмом. К компетенции следственных подразделений МВД России относится в том числе и расследование преступлений экстремистской направленности и террористического характера.

На основе положений действующего российского законодательства, анализа правоприменительной практики в данном пособии дана уголовно-правовая характеристика преступлений экстремистской направленности и террористического характера, а также изучены вопросы их квалификации и расследования.

Таким образом, настоящее учебно-методическое пособие призвано решить теоретико-практические вопросы, связанные с применением уголовного и уголовно-процессуального законодательства в части квалификации и расследования преступлений экстремистской направленности и террористического характера, подследственных следователям МВД России, что позволит повысить эффективность правоохранительной деятельности в сфере обеспечения государственной и общественной безопасности.

СПИСОК РЕКОМЕНДУЕМОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации: указ Президента Российской Федерации от 31.12.2015 № 683 [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.garant.ru/>
2. О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности: постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 28.06.2011 № 11. [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.garant.ru/>
3. О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности: постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 09.02.2012 № 1. [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.garant.ru/>
4. *Макеева И. С.* Уголовная ответственность за преступления экстремистской направленности, посягающие на основы конституционного строя и безопасность государства: монография / И. С. Макеева. – Екатеринбург: Уральский юридический институт МВД России, 2019. – 156 с.
5. *Косарев М. Н.* Преступления против основ общественной безопасности: учебное пособие / М. Н. Косарев. – Екатеринбург: Уральский юридический институт МВД России, 2018. – 78 с.

Содержание

Введение	3
Глава 1. Особенности расследования преступлений экстремистской направленности, подследственных следователям МВД России	5
§ 1. Уголовно-правовая характеристика и вопросы квалификации преступлений экстремистской направленности	5
§ 2. Порядок действий следователя по расследованию преступлений экстремистской направленности	25
Глава 2. Особенности расследования преступлений террористического характера, подследственных следователям МВД России	40
§ 1. Уголовно-правовая характеристика и вопросы квалификации преступлений террористического характера	40
§ 2. Порядок действий следователя по расследованию преступлений террористического характера	47
Заключение	57
Список рекомендуемой литературы	57

РЕТЮНСКИХ Ирина Алексеевна
МАКЕЕВА Ирина Сергеевна
КОСАРЕВ Максим Николаевич

Особенности квалификации и расследования
преступлений экстремистской и террористической
направленности, подследственных следователям
МВД России

Учебно-методическое пособие

Редактура и компьютерная верстка *И. Б. Бебих*

Подписано в печать 13.04.2020. Формат 60x84 1/16
Печать трафаретная. Бумага офисная
Усл. печ. л. 3,5. Уч.-изд. л. 3,5
Тираж 56 экз. Заказ № 18

Типография научно-исследовательского
и редакционно-издательского отдела
Уральского юридического института МВД России

620057, Екатеринбург, ул. Корепина, 66